

Мир Карантина

ХОРОШИЕ УБИЙЦЫ 1

Окраина Катанги

Дмитрий
Леонидович

16+

Хорошие убийцы

Дмитрий Леонидович

**Хорошие убийцы 1.
Окраина Катанги**

«Автор»

2021

Леонидович Д.

Хорошие убийцы 1. Окраина Катанги / Д. Леонидович —
«Автор», 2021 — (Хорошие убийцы)

Даже если половина мира сидит на карантине, а вторая – умирает от эпидемий, люди все равно будут воевать. Всегда. У кого-то это получается хорошо. В недалеком будущем наш герой оказался в нужное время в нужном месте и... попал в Африку. Там он принял участие в секретном проекте, а потом стал с оружием в руках защищать интересы Русского сектора. Ему вместе с товарищами приходится уничтожать отряды боевиков. Есть такая профессия – защищать...

© Леонидович Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1. Предпоследний шанс	5
2. Новая реальность	11
3. Знакомство с телами и делами	16
4. На новом месте	28
5. Конфликт	32
6. Оборона	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Леонидович

Хорошие убийцы 1. Окраина Катанги

1. Предпоследний шанс

Нашу дизайнерскую компанию, небольшую, но с хорошей репутацией, купила «Дополненная реальность». Мы радовались, думали – престижная работа в крупнейшей корпорации мира, новые интересные проекты, перспективы для сотрудников, зарплата высокая.

Радовались мы до первого собрания, которое провела девушка из отдела по персоналу корпорации. Там нам дали понять, что былая вольница закончена, теперь все мы будем жить по установленным формальным правилам. Еще она нас обрадовала тем, что скоро проведут нашу переаттестацию по стандартам «Дополненной реальности». А стандарты там строгие.

Через месяц оказалось, что половину сотрудников решили сократить из-за неполного соответствия требованиям. Корпорации была нужна наша компания, ее клиенты, торговая марка. А дизайнеров у «Дополненной реальности» и своих достаточно.

Я попал не в ту половину. И остался без работы.

Это было три месяца назад.

С тех пор я был никем и очень хотел стать кем-то.

– Санта, не спи, – это Кошка, моя напарница и коллега по команде.

– Слушаю я, слушаю.

Мы проводили небольшое обсуждение перед следующим боем. Наша команда записалась на турнир по бою на местности в мире «Поле боя». Турнир не очень престижный, но и не совсем отстой. В прошлом году мы вышли в четверть финала и отбили вложенные в участие деньги с небольшим плюсиком. В этом сезоне все наши были уверены, что мы дойдем до полуфинала, а это серьезный заработок – полуфиналистам организаторы уже доплачивают из рекламных бюджетов. Серьезные деньги, и мне они нужны. Потому что я сижу без работы и последние сбережения вложил в этот турнир. Если не верну, через месяц нечем будет платить за капсулу, которая еще не выкуплена полностью. Нам обязательно нужно выиграть этот бой.

Если бы не Кошка, я не рискнул бы на эту авантюру. Но с Кошкой у меня отношения. В виртуале, конечно, но уже почти два года. А Кошка очень хотела участвовать. И все остальные хотели.

«Участникам приготовиться!» – открылось окошко объявления в моем поле зрения.

Мы встали. Проверили внешний вид и снаряжение у себя и друг у друга.

– Готовы? – спрашивает Капитан.

– Готов, – по очереди откликаются все.

– Поехали.

Все вокруг покрывается дымкой, потом дымка развеивается, и я оказываюсь в лесу, на маленькой полянке. Рядом – члены команды. В нос бьет резкий запах цветущей липы. Мы прямо под ней стоим, дерево большое, так что на нежный аромат липового меда это совсем не похоже, скорее уж на пряные духи, распыленные без меры. Вокруг заросли кленов и акаций. Солнечное теплое утро.

– Побежали, – командует Капитан.

Мы в этом бою решили быстрым рывком добраться до берега речки и занять позиции на нем. Там в одном месте с пригорка есть хороший обзор вдоль реки, туда засядет Кошка. Она у нас снайпер и наблюдатель. Пулемет поставим в месте вероятного выхода противников. Там

же Капитан будет. А я с напарником – чуть в тылу, чтобы удобно было выдвинуться к тому месту, где появятся противники. В нашей зоне ответственности правый фланг. И еще одна пара штурмовиков будет левее нас.

К речке мы успели первыми, до соперников.

– Кошка на месте, пока никого не вижу.

– Санта на позиции.

– Дарк на позиции.

– Бублик готов.

– Маскировка на третий уровень, все ждем, – отозвался Капитан.

Активировал маскировку. На теле появился лохматый камуфляж, на лице – ассиметричная коричнево-зеленая краска, на автомате – лохматая лента.

Я лег под ветки куста и задом вдвинулся под него поглубже. Рядом устроился напарник.

Было тихо. Невдалеке заворковал какой-то охрипший голубь. Где-то дятел попробовал подолбить дерево, но продолжать не стал. От земли пахло грибницей.

С нашей позиции видимость была всего метров на пятьдесят. Задача нашей пары не в том, чтобы наблюдать, а чтобы по команде скрытно и быстро добраться туда, где засекут противника. И там его прижать в неудобной позиции, желательно – подставив под огонь Кошки или Бублика.

– Даю ориентиры на карту, – Кошка нанесла метки ориентиров, теперь нам будет понятно, куда бежать по ее сигналу. Можно и без них, но с ними точнее, чем «бегите в направлении на одиннадцать часов».

Ждем.

Все еще ждем. Противник не торопится. Если бы они до речки в темпе марш-броска двигались, уже минут двадцать назад появились бы. Это не к добру.

Мы общались с прошлогодними участниками, кое-кто говорил, что в этом сезоне на турнире появилось несколько команд-новичков, которые с легкостью выносят всех соперников. Откуда они взялись – никто не знает. Может, профессиональные военные. Сейчас против нас одна из таких команд. Мы видели записи их боев. Действуют осторожно, скрытно, отлично стреляют, очень хорошая слаженность у них. Если говорить откровенно, то наша команда на их фоне выглядит бедненько. И тактика, которую наш Капитан выбрал, мне не нравится. Она хороша против такой же команды, как наша, или против более слабой. А не против более сильной. Может ли вообще быть хорошая тактика против более сильной команды?

По лесу прокатился хлесткий звук выстрела. Винтовка с глушителем, метрах в двухстах-трехстах от нас.

«Кошка убита», – системное сообщение по групповой связи. Ну вот, закрутилось. И наша команда сразу же осталась без глаз.

Капитан: – Санта, ваша пара – проверьте позицию Кошки.

Выдвигаемся. Идем осторожно. Теперь положение поменялось на обратное: мы из охотников превратились в дичь, которая идет в ловушку.

– Присели, осматриваемся, – скомандовал я напарнику, когда до пригорка, где погибла Кошка, осталось метров пятьдесят.

Дурацкая затея – лезть с автоматами на место, где только что отработал снайпер. Если он наглый и глупый, то сейчас сидит на том же месте и ждет, кто придет посмотреть на пригорок. Если умный, то сменил позицию. А если это опытный профессионал – найдет еще один вариант, мне не известный. В любом случае наша проверка или опасна, или бессмысленна.

Левее вспыхивает короткая стрельба. Несколько автоматных очередей, и тишина.

«Бублик убит», «Капитан убит, командование переходит к Санте».

Резко как пошло. Что же делать? Дарк с его напарником воины так себе, если честно. Просто компанейские парни, которые дружат с нашим Капитаном. Они все тут давно дружат,

все примерно одного возраста, из хороших семей, а я к ним прибилсь позже из-за Кошки. Остальные члены команды младше меня лет на десять, кто-то учится, кто-то уже закончил и устроился работать на места, заботливо приготовленные родителями.

– Дарк, быстро найдите место, где удобно обороняться и замаскируетесь там. При виде противника убейте хоть кого-то и отвлеките их на себя. Не погибайте подольше.

– Принято.

Было бы неплохо найти и убить снайпера. Он был где-то рядом, иначе мы бы не услышали звук выстрела. Стрелял он с глушителем – по резкому звуку понятно. Да и видно в лесу недалеко, далеко от цели не засядешь. Я прикинул, с каких мест он мог засечь позицию Кошки. Кошка сидела в точке, откуда хорошо видна река. Но и ее было видно с реки. Снайперу мало убить одного игрока, ему надо контролировать округу. Значит, ему нужен обзор. Уходить от реки в заросли ему смысла нет. На том берегу высоких мест нет, если он там – то искать надо попробовать на деревьях.

Мы добрались до берега, скрываясь за кустами опушки.

Я выглянул осторожно в проем между корнями двух раскидистых кустов, в бинокль осмотрел берег. Особое внимание – ветвистым деревьям, которые торчат над кустарником. С первого взгляда ничего не нашел. Переключился на тепловизор. Тепло, ясно, листва на солнце успела нагреться, но может и повезти. Поиграл уровнями яркости. Есть! Система целеуказания пометила одно теплое пятно, как противника. Она иногда замечает то, что глазом заметить не получается. Например – теплый ствол или глушитель оружия.

Двести метров. Для автомата в правильных руках – вполне рабочая дистанция. У меня руки правильные. Метка цели продолжает подсвечиваться на моем забрале, так что потерять ее я теперь не боюсь. Спокойно целюсь в скопление листвы. Выстрел. Потом еще один, для надежности. С дерева что-то упало. Система сообщила об убийстве противника.

Я сразу отползаю за кусты: у военных снайпер почти всегда работает в паре. И у этой команды на записях боев было именно так. Сразу засечь мое положение второй номер не мог, но если клювом щелкать – из охотника легко можно превратиться в труп.

Игра перешла в тягучую стадию, когда тактические заготовки уже сломаны или отработаны, и противники вынуждены отлавливать друг друга в зарослях. В такой охоте многое зависит от случайностей, но у них уже есть преимущество в два бойца, и навыки их выглядят посolidнее наших. Особенно печально, что теперь они могут просто где-то замаскироваться и выиграть по очкам, когда закончится время. Для нас же единственный вариант – двигаться, искать их и убивать.

– Гриш, – говорю напарнику. – Изобрази наживку. Подберись к месту гибели Кошки, там шлем из травы приподними на палке.

Алгоритмы, которые заложены в систему целеуказания, большим умом похвастаться не могут. У них главные признаки для захвата цели: движение, блики, температура, правильная форма. Круглый край силуэта шлема – очень правильная форма и легко ловится. И забрало немного бликует на солнце. А наличие внутри шлема головы искин проверить не может. И о том, почему противник вдруг сбросил маскировку до первого уровня, – тоже не задумается.

– Готов? – Гриша выбрался к месту.

Я включаю тепловизор – пусть целеуказатель тепло и вспышку от выстрела ловит.

– Давай.

– Сделал.

Молчание. Противник не реагирует.

Если против нас вояки работают, то второй номер должен сейчас уйти на другую позицию, чтобы не подставляться. Но куда бы он ни ушел, все равно будет наблюдать за речкой, иначе его группа тоже без глаз окажется. Хотя они сейчас и такое могут себе позволить, но привычки иногда сильнее практических доводов.

– Ждем десять минут. По сторонам поглядывай, но основное внимание – на реку. Второй номер может выдать себя движением, когда на запасную позицию ползет.

Мне паяться на реку пока смысла нет, у Гриши обзор лучше. Отползаю за кусты и разворачиваюсь так, чтобы видеть ту сторону, с которой мы пришли. Иногда встречаются любители поохотиться по следу. А сейчас у них есть важный повод проверить этот пригорок. Наверное, Кошку они вычислили, потому что очень уж место удобное. А за нами придут, потому что мы их снайпера убили.

Мы, когда выходили на текущую позицию, чуть загнули маршрут петлей, так что наш след я сейчас вижу сбоку.

Пока передышка, смотрю на карту. Пара Дарка сидит без движения. И целей на карте новых не появилось, так что они никого не видели. Пусть сидят, сейчас не до них. Хотя их рано или поздно тоже могут по следам найти.

Десять минут подходят к концу. Второй номер уже должен добраться до запасной позиции. Я собирался опять переползти к реке и попросить Гришу приподнять шлем. Не успел, заметил движение на нашем следе. Двое, идут короткими перебежками, прикрывая друг друга. Следовало этого ожидать, у нашего противника с координацией все хорошо. Убили снайпера – второй номер вызвал штурмовиков.

– По нашему следу двое, – говорю это быстро, а сам ловлю в прицел первого.

Выстрел. Сразу прицел на второго, не успеваю – тот падает плашмя на землю. Стреляю, но нет – откатывается в сторону, за дерево. Юркий, гад! Несколько выстрелов прямо через ствол, он не очень толстый. Приходят сообщения об убийствах. Двух. Я – молодец! Сравнял счет.

В реальности они бы были тяжело ранены, а не погибли сразу. Во время турнира система чуть меняет условия смерти: тот, кто получает фатальные повреждения – умирает сразу, чтобы не ждать полчаса, пока он кровью истечет или от шока скончается.

Возвращаюсь к реке, выглядываю в зазор между кустами.

– Гриш, давай каску.

Выстрел противника.

Мой целеуказатель пометил его расположение.

«Костыль убит» – это Гриша погиб. Видимо, недостаточно хорошо прятался. Противник оказался умнее и заметил движение сбоку от каски.

Шевелится, сейчас он попытается сменить позицию. Но – нет. Я ему не дам. Стреляю. Два раза. Получаю сообщение о смерти. Опять счет равный.

Если теперь все будут прятаться до конца игры, победит противник – они первыми убили. Так что у меня выхода нет, надо идти на охоту по следам. Надо хоть одного убить и при этом выжить. На пару Дарка я не надеюсь, лучше уж пусть прячутся, а то погибнут, и тогда уже троих убивать для победы придется. Нереально.

Я осторожно иду по берегу реки. Где-то они ее пересекли, в месте выхода могли следы остаться.

Иду, иду. Медленно. Осторожно. Смотрю по сторонам и вниз. Ищу следы.

Внезапно – удар в спину, подкашиваются ноги, земля бьет в лицо, потом накатывает резкая боль, потом – смерть.

Все. Дальше без меня.

Меня выбросило в личное пространство. Я подождал, пока успокоится сердцебиение. Сделал несколько глубоких вдохов. Не в первый раз умираю в виртуале, уже привык. Но все равно это не полезно и чертовски неприятно.

Вышел в реал. События и конечный результат игры на коммуникаторе увижу, она может еще долго тянуться.

Отцепил от себя коннекторы капсулы. Выбрался из нее. Пошел в душ – меня слегка раздражают прикосновения силиконового ложа, от него остаются следы смазки на коже. Мелочь, большинство и не замечает этого, – а мне не нравится.

Квартирка у меня крошечная. Муниципальный вариант для одиночек. Переехал сюда от родителей пятнадцать лет назад, да так и остался. Сначала кредит за обучение отдавал, потом стало проще, но зарплата рядового дизайнера не настолько большая, чтобы быстро купить частную квартиру. А в новый кредит лезть я не рискнул. Правильно сделал. Вот что капсулу досрочно не выкупил – это я не подумал. Мог бы пожить более экономно, мне не так много осталось выплачивать. А теперь – денег нет, работы нет. Придется продлевать срок выплат, а это недешево обойдется. Иначе – просто отключат за неуплату.

Сделал себе кофе. Есть у меня такая слабость – хороший кофе в зернах. Выращенный трудолюбивыми, хотя и немного нецивилизованными, эфиопскими крестьянами. Без всяких роботов, вручную. Интересно, у них есть там трактора, управляемые человеком, или такие уже не выпускают, и эфиопы мотыгами землю вскапывают?

На комм приходит сообщение: «Дарк убит, Моня убит». Все, игра закончилась, мы проиграли.

Допиваю кофе, лезу в капсулу, пообщаться с командой.

Вошел в мир «Поле боя», в трактир города «База номер пять», где мы договорились встретиться после игры.

Пообщались.

Дарк рассказал, чем кончилось.

После моей смерти они сообразили, что, сидя в укрытии, бой не выиграешь, пошли искать противника. Правильно сделали. Но выполнить замысел не сумели – нарвались на засаду. Как и я.

Дальше все начали обсуждать, какие сильные противники нам попались, и как бы сделать так, чтобы выиграть в следующем году. Я слушал это краем уха. Для меня турнир в следующем году просто не состоится, если я не решу свои проблемы с работой.

Когда народ стал прощаться, я по личной связи обратился к Кошке:

– Проведем вечер вместе?

Та поколебалась мгновение.

– Ну, давай в кафе посидим, если хочешь.

Я, честно говоря, рассчитывал не на кафе, а на личную комнату, где есть широкая кровать. Но ладно, начнем с кафе, а там, может, и до комнаты дойдем. В последние месяцы я замечал, что Кошка стала холоднее в постели, и сексом заниматься не торопится. Почему – непонятно.

Перебрались из трактира, где сидели с командой, в соседнее кафе. Разницы никакой, только там есть спокойная музыка, и зал модно отделан. Но и людей больше.

Я ограничился кофе и пирожным из обычного раздела меню. Кошка заказала кусок торта из раздела «по десятке за позицию». С натуральным вкусом, который правильно ощущают даже те, кто его не пробовал в реале. «Дороговато девушку по кафе выгуливать, когда нет работы», – мелькнула мысль. Вслед за ней прилетела другая: «Кошка могла бы и подумать о том, что у меня с деньгами проблемы».

Разговор начался ни о чем. Я хотел Кошку, но прямо сейчас увлечь ее в личную комнату не мог. Она прятала взгляд и ковырялась ложечкой в торте. Когда торт окончательно был повержен в куски, девушка помялась, потом вздохнула и заявила:

– Нам надо серьезно поговорить.

– Да?

– У наших отношений нет будущего.

Я задумался. Если под будущим она имела в виду совместную жизнь в реале, семью, детей – то да, такое будущее после моего увольнения отдалилось на неопределенный срок. Кошка – девушка привычная к комфорту, жить в муниципальной квартире со мной не станет.

– Но настоящее у наших отношений есть? – если честно, я был бы готов встречаться без стратегических планов на будущее. Кошка мне нравилась внешне и в постели, и общаться с ней мне нравилось.

– Не стоит тянуть время, оно уходит. Нам обоим лучше расстаться и поискать более подходящие пары. Не нужно рубить хвост по частям.

На этом моя бывшая подруга попрощалась, расплатилась за себя и ушла.

Я посидел еще какое-то время, размышляя.

Кошка поступила в каком-то смысле порядочно. Она всегда была порядочной, только иногда эта порядочность противоречила моим интересам. Сейчас вот – решила, что будущего нет, и ушла. Чтобы не мешать мне искать более подходящую пару. Более подходящую – то есть попроще. А то, что я остался один в момент, когда и так все плохо – так это не ее забота.

С другой стороны, ее можно понять – «плохо» у меня быстро не кончится, с поисками работы перспектив я пока вообще не вижу. Я уже был бы готов идти в «Дополненную реальность» с понижением в уровне, но и туда меня брать не торопятся – они предпочитают новичков моложе. Мне тридцать пять, возраст, когда молодым и перспективным быть уже поздно, а на места для опытных не берут, таких мест мало и они уже плотно заняты задницами предыдущих поколений дизайнеров. Что с этим делать – непонятно.

Я вздохнул, и перешел в «Эротику». Там несложно найти девицу бальзаковского возраста, которую не придется долго уговаривать. Хотя я отвык уже от такого. Все-таки Кошка была очень хороша. Буду по ней скучать.

2. Новая реальность

Следующие три дня прошли однообразно. Встать. Приготовить и выпить кофе. Зайти в виртуал. Проверить почту. Просмотреть новые объявления о вакансиях и разослать свои жизнеописания. Подумать над тем, как можно изменить свои запросы или специализацию. Выйти в реал и ждать ответов. Вечером – в «Эротику», чтобы проснуться там в постели с женщиной, которую второй раз уже не увижу. А может, через какое-то время моя планка снизится, и одна из таких временных спутниц станет постоянной. Такое тоже бывает.

На четвертый день я получил письмо. Не предложение за небольшие деньги изучить новый софт, не рекламу агентства по трудоустройству и даже не предложение поработать без зарплаты. А вполне солидное по форме приглашение на собеседование в компанию «Новая реальность». Совершенно неизвестную мне компанию.

Сильно смущало название вакансии – «Испытатель реальных приложений дополненной реальности». Что за этим может стоять – вообще непонятно. Но зарплата вдвое выше, чем была на прошлом месте. А как вишенка на торте – упоминания о секретности и о медицинской страховке по стандартам Вооруженных сил Русского сектора.

Конечно же, я пошел на это собеседование. Да и куда мне деваться? Зашел в личное пространство, нацепил на себя не эксклюзивный, но вполне прилично выглядящий деловой прикид, и кликнул по ссылке в письме.

Когда дымка переноса развеялась, я увидел перед собой девушку. Обычная девушка из кадровой службы крупной компании, с доброжелательной улыбкой и пристальным взглядом.

Девушка дала мне подписать документ о неразглашении. Вопросов не задавала, сказала – все, что нужно, обо мне уже выяснили. О работе и компании тоже ничего конкретного не сказала, только то, что проект ведется по заказу Санитарного Контроля. Выдала мне для ознакомления длинный контракт.

Я поинтересовался, почему они обратились именно ко мне. Вот тут девушка меня удивила:

– Нам требуются люди для испытания новых технологий в боевой обстановке. Вы нас заинтересовали, как участник турнира и, одновременно, профессионал в сфере дополненной реальности. К тому же вы работу ищете.

– А другим членам моей команды вы тоже послали приглашения? – у меня мелькнула надежда, что если мы с Кошкой будем вместе работать, то может еще все наладится...

– Нет. Другие с виртуалом серьезно не работали, к тому же имеют боевые результаты намного хуже ваших. Странно, что вы не перешли в более сильную команду. Могли бы со временем стать профессиональным спортсменом.

Такая мысль мне в голову не приходила. К боям в виртуале я относился без фанатизма, я занимался этим, потому что надо было куда-то девать время. Ну и из-за Кошки. С другой стороны, профессионал – это тот, кто работает за деньги, а не ради удовольствия. Если мне предлагают деньги за стрельбу – почему бы и нет?

– О том, что именно и как вам придется испытывать, расскажут другие люди. Вот ссылка на следующую встречу, – девушка бросила мне в почту ссылку с указанием времени, после чего мы попрощались.

Контракт я сначала быстро пролистал, но, добравшись до раздела о членовредительстве, понял, что все серьезно, и лучше вернуться к началу и читать внимательно.

От стандартных рабочих контрактов он отличался двумя большими разделами.

Во-первых – о сохранении секретности. В нем, среди прочего, говорилось, что я должен общаться с коллегами только по псевдонимам, не раскрывая свое имя, место жительства и прочие личные данные. С такой паранойей я сталкивался впервые.

Во-вторых – условиями медицинской страховки и компенсаций вреда здоровью. Похоже, кто-то взял стандартный раздел из армейского контракта, вычеркнул вещи, связанные с ранениями тела, зато сильно расширил пункты об ущербе для психики. Интересно, что такое «неустранимые расстройства восприятия», в случае которых жертва, то есть работник, получит целых тысячу унций? Это тридцать килограммов золота! А «постоянные или периодические нарушения психической стабильности» – за этим что скрывается? Формулировки звучали страшно, но и оценивались такие опасности щедро.

С графиком работы было непонятно – только ссылка на распоряжения руководителя, никакого упоминания о минимальной и максимальной длительности рабочего дня или рабочей недели.

Еще пункт о боевых доплатах смущал.

Многое смущало, но в глубине души я был заинтригован.

Следующая встреча была назначена на завтрашнее утро. Время в этом проекте затягивать не привыкли.

Я прошел по ссылке и появился в комнате переговоров, где за круглым столом уже присутствовало несколько человек. Сразу после меня появились еще люди, все места заполнились.

Среди присутствующих выделялось трое: мужчина лет пятидесяти с псевдо «Санитар», единственная девушка, «Малышка», и парень моего возраста в яркой рубашке, который лениво болтал о чем-то с девушкой, «Пупс». В моих данных был забит псевдо «Санта». Кроме нас за столом разместились еще четверо спортивных парней от двадцати до тридцати лет.

Когда последнее место оказалось занято, Санитар прокашлялся и произнес:

– Ну, все в сборе, начнем, пожалуй.

Налил себе воды, отпил, потом продолжил:

– Я представляю Службу Санитарного Контроля. Достаточно высокий ее уровень. Наш проект ведется по ее заказу, а еще он очень важен и будет иметь большие последствия. В проекте я выполняю функцию администратора. Я бросил вам в почту свои контакты, если у вас возникнут проблемы, можете обращаться напрямую. Уточню: не все проблемы, ко мне обращайтесь по вопросам технического обеспечения работы, если понадобится паспорт на переезд, по вопросам безопасности любого рода. Или если заболите. В общем, по всем вопросам, которые касаются либо ССК, либо обеспечения работы в проекте. Все понятно?

Обвел всех взглядом, все покивали.

– Если понятно, то тогда представляю вам руководителя вашей группы. Его зовут Пупс, прошу любить и не сопротивляться. Он большой специалист по дополненной реальности и тем проблемам, с которыми вы можете столкнуться. Дальше он сам расскажет, что и зачем вы будете делать.

Дальше Санитар жестом передал слово Пупсу. Пока тот собирался с мыслями, Малышка, не смущаясь, проявила на столе перед собой какой-то яркий коктейль в высоком стакане и стала его посасывать через трубочку.

– Здесь собрались люди, которые имеют некоторый опыт в военных действиях в игровых мирах и, что гораздо важнее, профессионально работали с дополненной реальностью. Сразу скажу, нам важен не ваш опыт дизайнеров или разработчиков, а навык подглядывать под образы. Все вы знаете, как работает механизм дополнения образов деталями в мозге человека, и все вы привыкли иногда на мгновение отключать этот механизм, чтобы увидеть не то, что вам кажется, а то, что вам показывают. Для нашей работы это важный навык, сейчас поймете, почему.

Пупс мимоходом проявил на столе перед собой бокал с мохито, отпил немного через трубочку, потом недовольно посмотрел на еще не растаявший лед, почти полностью заполняющий сосуд, отставил коктейль и продолжил:

– Наша группа участвует в испытаниях системы управления реальными кибернетическими телами из виртуала. На первом этапе речь идет о том, что люди, находящиеся в капсулах, через технологию дополнения реальности будут управлять телом робота. На втором – искусственные интеллекты будут обучаться действиям в реале на основании той учебной выборки, которую сформируют люди.

– Минуточку! – поднял руку парень с псевдо «Дедун». – Разве это безопасно – управлять телом робота? Я знаю парней, которые в виртуале любят зависать в теле орка – и то у них крыша капитально едет. Один из знакомых до того привык к персонажу, что в реале встать с кровати не может с первой попытки или стакан воды ко рту поднести, не обляпавшись. И на людей бросается по каждому поводу.

– Хороший вопрос, – улыбнулся Пупс. – Те тела, которые вам предоставят, будут очень точно повторять физические параметры ваших реальных тел. Танцующие собаки, которых используют курьерские и другие роботизированные службы, по сравнению с вашими телами – просто заводная игрушка. Малышка, покажи?

Малышка встала с кресла, проявила рядом с собой тело человекоподобного робота. Потом отшагнула на пару шагов. Повернулась. Замерла на секунду. Робот вздрогнул и принял позу, полностью повторяющую позу девушки. Очевидно, она взяла его под контроль. Я заметил, что лицо робота, хотя и не имело портретного сходства с девушкой, стало неуловимо на нее похожим из-за одинакового выражения.

Малышка повернулась. Спокойно прошла несколько шагов вокруг стола. Андроид шел за ней, полностью дублируя ее движения, даже бедрами слегка покачивал. Никогда не думал, что походка робота, сделанного из металла и пластика, может выглядеть так сексуально. Затем Малышка бросила взгляд на Пупса, подняла руки и начала танцевать, покачивая бедрами, вращая кистями и медленно поворачиваясь. Робот повторял. Это было красиво. После пары оборотов вокруг себя девушка прекратила танец, пробежала несколько шагов, прыгнула и сделала сальто, перейдя в кувырок, поднялась, раскинула руки и замерла в «ласточке». Железное тело послушно повторило и эти движения, соприкасаясь с полом с приглушенными металлическими щелчками.

– Думаю достаточно, – отвлек нас от созерцания Пупс. – Эти тела очень точно передают распределение массы и мышечные усилия, настраиваются индивидуально, так что нарушений координации у вас быть не должно. Как и повышения уровня тестостерона и прочих гормонов. Если какие-то проблемы все же возникнут – вы получите компенсацию. Да, устройства для секса у этих тел не предусмотрены, так что секс в реале вам не светит, – Пупс ехидно усмехнулся.

От того, что я уже увидел и услышал, захватывало дух. Человек через виртуал сможет действовать в реале. Где-то совершенно в другом месте. А потом в реал выйдут искины. И я буду в этом участвовать!

Я налил себе воды из кувшина, стоящего на столе. Выпил. По нёбу щекотно пробежались пузырьки газа. Вода была минеральной. С полной передачей вкуса. Та, что продается в игровых мирах по десятке за стакан. Тут не мелочились.

– Я хочу добавить еще одну вещь, сразу забыл сказать, – привлек к себе внимание Санитар. – У некоторых из вас сейчас стоят капсулы эконом-класса. В нашем проекте потребуются долгие погружения, поэтому компания всем заменит капсулы на служебные, без ограничения длительности. Нам не хочется, чтобы эксперимент прерывался, потому что кому-то срочно требуется стрижка или мытье.

– А как же те деньги, которые уже выплачены за капсулы? – поинтересовался я.

- Их зачтут, как взнос за выкуп служебных.
- Но они же будут в два раза дороже.

– У вас будет очень льготная цена и нулевой процент за рассрочку. А еще – приличная зарплата, боевые выплаты и премии. Вам понравится. А хотите – можете не выкупать, так пользоваться, пока работаете.

Я задумался. Капсула для длительных погружений не так уж нужна для моих потребностей. Пока не нужна. Но если нулевой процент за рассрочку и серьезная скидка – то почему бы и нет? Ведь я уже не безработный, а высокооплачиваемый сотрудник очень непростой компании.

Все помолчали недолго, переваривая новую информацию. Затем опять заговорил Пупс:

– Если по техническим или денежным вопросам появятся предложения, позже решим индивидуально. В разумных пределах. А пока продолжим.

Идея, которую мы отрабатываем, проста: тело-робот получает данные об окружающей среде, переводит их в образы, эти образы шлет по связи оператору. Оператор лежит в капсуле и получает такой же поток образов, как при работе в виртуале. И точно так же мозг оператора дополняет образы деталями, позволяя ему видеть нечто близкое к реальности. Оператор действует, капсула обрабатывает сигналы его мышечных усилий, передает их по связи роботу. Тот воспроизводит движения. За счет очень экономного трафика данных задержки почти нет, при дальности до десяти тысяч километров она меньше времени реакции человека. Так что оператор действует в реальном времени.

Пупс вздохнул.

– Проблема в том, что обычные пользователи привыкли к тому, что «нечто близкое к реальности» и есть реальность. А это не так. Не всегда так. Из-за этого при испытаниях с участием профессиональных военных произошли критически важные ошибки в действиях, погибли люди, и тогда на сцену призвали меня, а теперь и вас.

– А эти военные экспериментаторы – это не те команды, которые выносили всех с турнира? – поинтересовался парень с псевдо «Толстяк», совершенно не толстый, высокий, с покатыми плечами и длинными руками с крупными кистями.

– Они. Из реала их пока убрали, они продолжают эксперимент в виртуале, набирают обучающий материал для тренировки искинов.

– А не проще военных научить заглядывать под дополненную реальность? Нас же ради этой способности выбрали.

– Не проще. У них уже наработаны рефлексy, если они будут тормозить вместо того, чтобы стрелять, станут непригодными к службе. Им и в виртуале много воевать противопоказано, по большому счету, чтобы инстинкт самосохранения не нарушился.

Пупс мимоходом материализовал перед собой большую чашку кофе, до меня донесся его аромат, и я даже сглотнул от желания получить такую же. Парень заметил мой жадный взгляд, и передо мной тоже появилась чашка. Я отпил. Вкусно. Мягкий сорт, без сахара и других добавок. Он знал толк в хорошем кофе.

– Наша задача – отработать правильное восприятие реальности, выявить условия, при которых возникают ошибки. По результатам наших испытаний разработчики дополняют методику. Работать будем в реальных боевых задачах. В тех странах, где не действует Карантин.

– В нецивилизованных?! – не удержался Дедун.

– Ну, насчет критериев цивилизованности я бы поспорил... – вяло возразил Пупс. – Но не в присутствии уважаемого Санитара. Давайте назовем эти страны бедными, так будет точнее.

– По поводу цивилизованности и свободы у вас будет возможность составить собственное мнение, – добавил Санитар и задумался о чем-то своем, выпав из разговора.

– Собственно, основную информацию вы слышали, дальше все подписывают контракты, кому надо – меняем капсулы, потом работаем. Жить в следующие месяца два-три будем в

постоянном погружении, если есть какие-то дела в реале – согласуете со мной выходы. Сама работа будет занимать восемь часов в день, остальное время развлекайтесь, как хотите, если не будет форс-мажоров. Можете в телах оставаться и гулять по реалу, можете оставлять тела и находиться в корпоративном пространстве, там будут личные комнаты, столовая, спортзал, бассейн и тропический остров, а хотите – ходите в игровые миры. Кормежка в виртуале будет продуктами с натуральным вкусом, так что пользуйтесь возможностью узнать и запомнить вкусы всякой хорошей еды. Если потом в дополненной реальности вы будете покупать аналогичные блюда, даже из обычного раздела меню, вы будете чувствовать правильный вкус. Что еще...? Пока вы будете находиться в погружении, ваши капсулы будут обслуживать сервисные роботы нашей компании. Есть вопросы?

– Есть. Распределение ролей какое в команде? – поинтересовался я.

– Хотелось бы поработать в разных задачах, так что мы набрали стандартную малую боевую группу: командир я, по второй специализации – снайпер; второй снайпер – Малышка, она же медик; Толстяк – огневая поддержка и второй медик; Санта и Дублон – первая штурмовая пара; Дедун и Бонус – вторая.

– Погодите-ка. Мы же в реале действовать будем? – озадачился Толстяк. – А в реале огневой поддержке нужен второй номер – тяжести таскать. Ну и охранять.

– У меня для вас хорошая новость. Даже две. Во-первых, на нашем объекте стоит автоматизированная система обороны, при операциях в его окрестностях поддержка будет сидеть за ее пультом. Во-вторых – в ваших новых телах будет аналог виртуального подпространственного кармана. В области живота, около центра тяжести тела, будет емкость, куда можно складывать коробки с патронами, гранаты и прочие тяжелые вещи. Они там будут фиксироваться, чтобы не болтались при движении. Автоматика тела будет просчитывать вес и корректировать движения, так что вы его чувствовать не будете. Правда, объем у этой полости не очень большой – автомат туда не поместится, и максимальный груз – всего килограммов пятьдесят. Еще туда нельзя складывать стаканы с пивом – разольются, и скоропортящиеся продукты – испортятся, начнут вонять. Вот. А охранять поддержку и снайперов при необходимости будут штурмовики.

– Обычно у штурмовиков другие задачи бывают. Не опасно без охраны остаться?

– Не забываете, в случае гибели мы потеряем только робота. Он дорогой, но это не человеческая жизнь. Да и дороговизна относительна: военные говорят, стоимость подготовки оператора на порядок выше, чем цена тела-андроида.

Больше вопросов не возникло, все разбежались по домам – читать и подписывать документы. Контракт, медицинская страховка, пакет документов на обмен капсулы, разрешение на доступ в жилище для сервисных роботов, еще одна подписка о неразглашении, рабочая инструкция, отдельно – инструкция по соблюдению секретности. Всего – около сотни страниц очень важного текста.

3. Знакомство с телами и делами

Первая примерка экспериментального тела прошла буднично. Я утром отправился в корпоративное пространство и на входе мне предложили на выбор два тела – человеческое и механическое. Я выбрал механическое.

Разницы сначала не почувствовал, только увидел перед глазами не свои руки, а подвижные металлические кисти, покрытые мягким пластиком защитного цвета. Потом при движении понял, что чего-то не хватает. Чего-то между ногами. Мы привыкли не обращать внимания на колебания мошонки и члена и их прикосновения к телу или белью, но когда эти ощущения вдруг исчезают – это заметно. Потом еще заметил, что не слышу дыхания. Вот если выдох сделать или втянуть воздух носом – то это слышно ушами, а тут – нет. Потому что это тело не дышит. Но мое родное тело в капсуле дышит, и я это чувствую. Могу вдохнуть полной грудью, почувствовать, как воздух распирает легкие, как поднимаются и опускаются ребра при дыхании, живот увеличивается и сокращается. Мышечные ощущения система исправно передает. А звука выдоха или вдоха – нет. Забавно. И пульса у механического тела нет, но пульс редко заметен, если специально не слушать. А вот легкий шорох от сервоприводов слышен. И к нему пришлось привыкать, вначале он раздражал.

Моя комната в корпоративном пространстве оказалась уютной, обставленной более-менее стандартно. Большая удобная кровать. Пара кресел. Столик. Письменный стол с рабочим креслом. Большой шкаф – так оформили точку доступа к личному хранилищу. Дверь в ванную. Дверь в коридор. На двух стенах – панорамные экраны, которые сейчас показывают вид на какой-то большой город с небоскребами на горизонте и большим количеством зелени на улицах. Я потыкал в настройки и убрал стены, превратив комнату в бесконечное пространство, края которого терялись в темноте.

Вышел через висящую в воздухе дверь. В коридоре – другие двери личных комнат с именами на них. Напротив – входы в общие помещения: спортзал, столовую, зал со стрелковыми тренажерами. Все эти двери – переходы в другие пространства, помещения за ними шире, чем расстояния между входами. На последней двери скромная надпись «Лагуна». Заглянул из любопытства. Действительно, коралловый островок с лагуной и несколькими бунгало.

На веранде самого первого домика в шезлонге лежала Малышка в миниатюрном купальнике, на комме что-то смотрела. Расположилась она основательно, сразу понятно – живет она тут, и не первый день. А судя по мужской рубашке, небрежно брошенной на второй шезлонг – не одна живет.

Окликнул ее.

– Заходи, – махнула мне рукой. – Только накинь на себя пустынный камуфляж – на солнце механические тела греются сильно.

Я переоделся.

– А где все? Я думал, рабочий день уже начинается.

– На месте «всех» я бы пришла чуть раньше и сейчас обедалась деликатесами в столовой. Вообще, нам пора идти в комнату совещаний, там Пупс нам лекцию собирался прочитать. Я засмотрелась, фильм интересный прислали.

Девушка отложила комм, встала, потянулась. Поменяла тело на механическое, накинула камуфляж.

Мне по связи пришла записка, Пупс звал всех на совещание.

Мы, утопая подошвами в песке, направились к двери в коридор, которая с этой стороны просто висела в воздухе.

– А не дорого нас деликатесами кормить? – стало мне любопытно.

– Ерунда, – махнула она рукой. – Мы же в виртуале. Деликатесы требуют больше вычислительных мощностей, чем обычные продукты, и их разработка дороже намного, но высокая цена в игровых мирах определяется не этим. Это типичный престижный товар, он продается дорого потому, что люди готовы дорого платить. А вообще у Пупса есть доступ к образцам, он просто по мере надобности воспроизводит нужное количество. И в нашу столовую засунул эти образцы, потому что продавать деликатесы у него права нет, а бесплатно есть самому и кормить всех знакомых – можно.

– Он заботливый начальник.

– Не, не обольщайся. Ему просто удобнее, чтобы все питались вместе, так общаться проще. А он вкусно поесть любит. И я тоже люблю. А начальник он непредсказуемый – сегодня заботливый, а завтра найдет решение задачи, увлечется новой идеей, а о старой – забудет.

Мы вошли в комнату последними, но не опоздали – парни еще рассаживались на стульях. Из тех, кого я уже видел, не было только Санитара.

Когда все разместились, встал Пупс. Сначала он довольно долго рассказывал о наших новых телах. Подробно, со схемами. В целом информация сводилась к тому, что тела очень похожи на человеческие – и по весу, и по силе, и по прочности не намного лучше.

С небольшим отличием – в голове у них ничего ценного нет, только маска с мимическими мышцами, видеокамеры и микрофоны. Информация от них по кабелям идет к преобразователю, который находится рядом с потоковыми вычислителями в нижней части груди. То есть «мозг» у тела – в груди. Чуть выше, в верхней части груди, двигательная система рук, в животе – «карман» для тяжелой поклажи, в области таза двигательная система ног и еще один уязвимый и критически важный узел – энергетический блок. Довольно удачная компоновка – если тело получит пулю в голову, то разве что лишится глаза или уха. Да и то – у него кроме «глаз» есть еще и вспомогательная камера на груди. А «мозг» можно прикрыть бронежилетом. Интересно, бронетрусы у нас будут – энергетический узел прикрыть?

– Теперь перейдем к тому, ради чего собрали нашу группу. К ошибкам, – после паузы на чай-кофе Пупс перешел ко второй теме. – Как выглядит типичная ошибка в бою в реальности? Во время операции в условиях плохой видимости где-то мелькнула человеческая фигура. Снайпер думает – враг, и стреляет. А там, скажем, женщина или подросток. Или идет штурм здания, боец врывается в помещение, видит сбоку движение и стреляет. А там – маленькая девочка. Или наоборот – он не стреляет, а там маленькая девочка с пистолетом.

– Или, скажем, военные берут штурмом поселение, убивают полсотни боевиков, – вбросил реплику Дедун. – Потом приходит местная полиция и за ночь переодевает все трупы в гражданское. И вместо уничтожения боевиков получается геноцид мирных жителей.

– Такие вещи тоже бывали, но это не ошибки рядовых. И уж точно не ошибки восприятия реальности. А убить ради провокации сотню гражданских противник и сам может, такие случаи гораздо чаще бывали.

После отступления от темы Пупс продолжил:

– Так вот. В реальности в условиях суеты боя и плохой видимости снайпер или штурмовик знают, что они видят. И летчик, который видит скопление людей, знает, что это могут быть боевики, а может – свадьба или похороны. Или войска союзников, которые заблудились. Все они понимают, что могут ошибиться.

При использовании передачи данных через дополненную реальность всё становится намного хуже. Потому что пользователь в капсуле получает образ, дополняет его деталями и – не понимает, что он видит свои фантазии. В реальности такие случаи тоже бывают. Скажем, человек с плохим зрением в темноте замечает смутный силуэт рядом со своим домом. Он начинает ругаться с ним, думая, что это злоумышленник, который хочет забраться к нему во двор. А потом оказывается, что это просто присыпанное снегом бревно, торчащее верти-

кально. В реале такие случаи редки и чаще бывают спяну. С использованием дополненной реальности – они происходят регулярно.

– Слушай, – поинтересовалась Малышка. – Я тут, наверное, хуже всех разбираюсь в совмещении реальностей, объясни – а почему в виртуале нет такой проблемы?

– Потому что в виртуале мы сами становимся соавторами того, что происходит. Картина виртуального мира обрабатывается прямо в нашем мозге. Игрок видит медведя. Он знает, что это опасный хищник и ждет нападения. Его медведь – агрессивен, он нападает. Другой игрок знает о природе больше, понимает, что при правильном поведении медведи практически никогда не нападают на людей летом, им хватает растительной пищи. И когда такой пользователь встречает медведя, тот мирно уходит. Объект «медведь» имеет много вариантов поведения, и выбор зависит от пользователя. А при бое с игроками еще проще – ты видишь метку враждебного клана и стреляешь. Никаких ошибок.

– Так вот почему все медведи, которых я встречаю, постоянно жрут малину!

– Да, тебе стоит, наконец, узнать, что малина – не главное блюдо в их рационе, – улыбнулся Пупс.

Все присутствующие тоже улыбнулись, сложно было удержаться, глядя на мимику этой пары, отражающуюся на пластиковых масках андроидных тел.

Пупс задумчиво добавил:

– Может, еще и из-за этого эффекта военные могли кого-то лишнего убить. Они во время дежурства подсознательно ожидают появления противника. При недостатке информации могли вообразить врага там, где его не было.

– Мы использовали похожий эффект, – вставил я свои пять копеек. – Если показать над травой край шлема или другого круглого предмета, целеуказатель метит его, как противника, так можно снайпера обмануть. И в реале во время войн устраивали ложные цели, чтобы ловить снайперов или обманывать летчиков.

– Да. И человек, и автоматика при распознавании окружающей среды используют упрощенные правила. Если знать эти правила, их легко обмануть. А в случае совмещения реала и виртуала такое часто получается даже без умышленного обмана. Поэтому нам и понадобились люди, которые смогут заглядывать под дополненные образы. Нужно как-то изменить механизм передачи данных, чтобы он стал более устойчивым к ошибкам распознавания.

Пупс задумался на мгновение.

– Ну, пока все. Сегодня побегае по виртуалу, привыкайте к новым телам. Потом если проблем не будет, пойдем в реал. Нам выделили под испытания место в одной африканской стране. Формально мы будем охранять кобальтовую шахту. Администрация нашего сектора договорилась с местным правительством о добыче сырья. Наш объект не самый заметный, для нас это удобно – будем не на виду. И он полностью под нашим контролем, так что внутри периметра можем делать все, что потребуется.

– А правда, что в Африке люди свободно ходят по улицам и работают на полях? – Дублон не удержал любопытства.

– Правда. А также передвигаются по стране, ходят друг к другу в гости, без защиты занимаются сексом и даже могут залезть через периметр и украсть все ценное, что попадется под руку. Сами все увидите скоро.

– А еще у них средняя продолжительность жизни – тридцать лет, и смертность от болезней – процентов пятьдесят, – добавила Малышка.

– И мы по ним стрелять будем? По живым людям в реале?

– Рано или поздно – будем, – вздохнул Пупс. – Без этого не обойдется, очень там регион нестабильный. Потому туда нас и посылают – нам нужно все проверить не на полигоне, а в реальной обстановке. В том числе – в боевой. А там столько людей гибнет, что десятком смертей больше – никто и не заметит. Даже если будут случайные жертвы.

Потом добавил:

– Если вы по ошибке кого-то не того застрелите – вам ничего не будет. Все понимают, что риск ошибок есть, на то и испытания. Психологи всех вас проверяли очень тщательно, так что людей, способных без оснований устроить стрельбу по живым мишеням, среди вас нет. Но если психологи ошиблись – за убийства придется ответить.

При последних словах ни у кого не возникло желания шутить или сомневаться. И спокойная реакция Малышки подсказывала: «Да, если Пупс сказал, значит, виновный ответит».

– Мы долго проговорили, – завершил лекцию Пупс. – Предлагаю сейчас поменять тела на человеческие, пообедать. После обеда опять наденем механику и самостоятельно побегаем и поплаваем в спортзале и бассейне, потом поиграем в баскетбол – это хороший тест для тела и к тому же весело. Надоест – опять самостоятельно побегаем, поплаваем, можно на острове с лагуной погулять – там кусочек природы, экзотика, вам будет интересно.

Обед был вкусным. Я не удержался, взял себе осетрину и черную икру. Очень хотелось попробовать – действительно ли они так вкусны, чтобы стоить столько, сколько они стоят в реале. Осетрина оказалась слишком нежной и безвкусной, как для меня, а черная икра вообще не понравилась. Я их выбросил и взял кусок жареного с луком мяса, с картошкой и острым соусом. Вот это оказалось божественно.

Мысли мои крутились не вокруг новых вкусов, а вокруг Африки.

Все-таки это очень резко меняло всю картину. Мы увидим другую страну, да еще такую, которая живет без Санитарного Контроля и Карантина. Людей местных увидим. И – возможно будем стрелять в них. В живых людей. Не в виртуальные персонажи. В живых. Которые умирают навсегда.

Интересно, задумался я, – кто-то откажется? Многие люди отказались бы, я думаю.

Я – нет. От моего отказа количество смертей в мире не уменьшится. А может и увеличится, потому что мое место займет кто-то другой, и этот другой может оказаться менее щепетильным. Можно сунуть голову в песок, пусть где-то далеко умирают люди, но без меня. А я, такой гуманный, останусь чистым. Но тогда – прощай интересная и высокооплачиваемая работа, здравствуй жизнь на пособие безработного. Да и не по мне это – прятаться от сложных вопросов. Трусливо это.

Наверное, и другие члены группы так же решили. Очевидно, психологи при выборе кандидатов уже проверили нас и заранее знали, что все согласятся. Никто не попытался уйти из группы.

Вторая половина дня прошла весело.

Сначала все побегали и позанимались на тренажерах, привыкая к новым телам. Не столько даже привыкая, сколько проверяя – действительно ли нет разницы. Разницы почти не было. Только между ног кое-что отсутствует, а так – все мышцы работают.

В бассейне обнаружилось, что раз нельзя вдохнуть и выдохнуть, то и регулировать плавучесть тела не получается. С другой стороны, она была почти нейтральной, так что проблемы в этом большой не было. Даже проще плавать – не надо высовываться или поворачивать голову для вдоха.

Я так увлекся плаванием с погруженной в воду головой, что не заметил, как начал задыхаться. Остановился, озадачился. Получается, я с опущенным в воду лицом рефлекторно задерживаю дыхание, и мое реальное тело в капсуле не дышит. И в то же время механическому телу безразлично, в воде я или в ядовитом газе – ему воздух вообще не нужен. Парадокс, однако. А если представить, что я дышу водой? Попробовал. Опустил голову в воду и осознанно сделал вдох и выдох. Было страшно, но получилось. Какое-то время контролировал

дыхание сознанием, потом само как-то наладилось. Опять стал плавать. Потом нырнул и стал плавать под водой.

Когда закончил развлекаться, всплыл и увидел заинтересованных зрителей на бортике бассейна. Самой любопытной оказалась Малышка. Потребовала объяснить, как у меня такое получается и почему не получается у нее. Объяснил. Она тут же занырнула и начала нарезать круги над дном бассейна. Толстяк с Дублоном к ней присоединились. Толстяку было страшно дышать в воде, не сразу получилось. Но получилось.

Потом Пупс всех позвал в спортзал, играть в баскетбол. Командами по трое, в одно кольцо. Оказалось, Пупс с Малышкой неплохо играют, видно, что часто практиковались. Остальным сложнее было – любителей командных спортивных игр среди нас не оказалось, хотя я знаю, есть люди, которые регулярно в «Атлетику» ходят, то в пляжный волейбол постучать, то в баскетбол. И любителей мини-футбола там довольно много, мне говорили.

Игра оказалась азартной. Знал бы, что это так здорово, давно стал бы в «Атлетику» ходить на такие игры. Все рвались к кольцу, толкались, падали. Самой легкой была Малышка, килограмм шестьдесят, хотя ростом не уступала парням. Она и падала чаще всех, хоть все и пытались быть осторожнее с ней. Но и блокировать ее оказалось сложнее всех, очень она верткая и быстрая.

Играли часа два, пока не устали – тело в капсуле устает намного медленнее, чем в реале при той же нагрузке.

Потом мы отправились в Лагуну.

Я побродил немного по зарослям, на птиц полюбовался, но островок маленький, живности на нем немного.

Стало скучно – нырнул в воду. Держаться под водой оказалось сложнее, чем в бассейне: вода соленая, выталкивает. Взял крупный камень, сунул его в «карман», который в животе. С камнем стало проще. Я пешком пошел гулять по дну лагуны. Рыбок цветных гонять, ежей и звезд разглядывать, и прочую экзотику. Постепенно добрался до выхода в океан. Вышел по узкому проходу наружу кораллового кольца. Там побродил. И не заметил, как ступил на крутой внешний склон острова. Кусок коралла под ногой подломился, и я заскользил по склону вниз, в пропасть. В черную глубину, может километровую, может больше.

Погружаюсь я неспешно, живой риф закончился давно, вокруг темно, пусто, ни рыбок, ни водорослей, только почти вертикальная стена из мертвых кораллов. Зацепиться не за что. Еще и страшно стало, чуть в панику не ударился. Пришлось несколько глубоких вдохов сделать, чтобы убедиться, что ничего фатального не произошло.

И что делать? Экстренную смерть? Глупо как-то. Выход? А куда меня потом вернет при входе? А если камень из живота выкинуть? Выкинул. Погружение только ускорилося – емкость «кармана» оказалась герметичной, там кроме камня еще и воздух был. А теперь там вода, литров двадцать. Опять погружаюсь...

А если сменить тело на человеческое? Сменил. Давлением грудь сжало до треска в ребрах. Еще и внутренности из живота попытались вжаться внутрь грудной клетки. И в глазах потемнело. Не выдержал, сразу сменил тело обратно на механическое. И начал всплывать. В «кармане» опять ничего нет, тело получило положительную плавучесть. Ну и хорошо. Плыву тихонечко. Неожиданно мой живот с басовитым хлопком промялся внутрь. Но герметичность не потерял, просто был чуть выпуклым, стал – вдавленным. У меня просто талант – чуть не утопить и помять тело в первый же день. И это в курортных условиях!

Всплыл, наконец. Давно так не радовался виду солнца, неприятно это – когда вокруг темнота и над головой десятки метров воды. Вернулся на остров.

А потом надо мной смеялись, когда мой живот увидели. Пришлось объяснять.

– Надо техникам сообщить, – флегматично отреагировал Пупс. – А то они не предупреждали, что это тело в качестве батискафа использовать нельзя. Интересно, есть внутри еще какие-то пустотелые емкости, которые от давления сомнутся? Надо попробовать с открытым «карманом» погрузиться – посмотреть, до какой глубины тело сохранит функциональность.

Потом добавил:

– Все же с вами работать интереснее, чем с военными. За один день и дышать водой научились, и новый способ сломать тело нашли. И расширили возможности его использования, что важно.

Я вздохнул только, дескать: «Не волнуйся, дорогой начальник, еще много интересного будет». Я действительно регулярно нахожу неожиданности там, где сотни других людей проходят спокойно. Если бы не эта черта, я бы и в турнир не ввязался, и в эту команду не попал бы.

Переночевал я на острове, в бунгало. Кое-кто решил спать в личных комнатах. Сначала и я боялся, что не засну под мерный шум волн, но оказалось – наоборот, очень успокаивает.

Утром Пупс за завтраком объявил, что мы достаточно освоились с новыми телами и сейчас пойдем на нашу базу в реале.

– Можно вопрос? – захотел я уточнить одно сомнение, пришедшее в голову вечером. – Вы говорили, что до нас тела испытывали военные, и у них были ошибки. Насколько я понял – с человеческими жертвами. Они были на той же базе, куда мы пойдем?

– Во-первых, прошу ко мне обращаться на «ты». Во-вторых – нет, база другая. Так что горячей встречи от рассерженных местных, жаждущих нашей крови, пока не планируется. Свою репутацию мы будем создавать сами.

Переход в механическое тело в реале произошел точно так же, как в другой игровой мир.

Пупс прислал нам ссылки, по которым мы попали прямо в реал, в новые тела. Они ничем не отличались от тех, в которых мы бегали вчера в виртуале. Если бы меня не предупредили заранее, я бы с первого взгляда не смог отличить базовую реальность от виртуальной.

Мое тело стояло в узкой ячейке. Я сделал шаг вперед, вышел из нее. Рядом из соседних ячеек вышли остальные.

Развернувшись, я увидел на задней стенке свое оружие и снаряжение: автомат АЕ-32 под калибр шесть и пять; пистолет-пулемет «Козырь», который удобнее в помещениях; бесшумный автомат с дозвуковыми патронами; пистолет «Глок»; бесшумный пистолет; узкий боевой нож с двусторонней заточкой; бронежилет необычной формы, похожий на короткую жилетку в комплекте с набедренной повязкой; упаковки с камуфляжем; чемоданчики с обвесом для стволов; большой тюк с прочим снаряжением. И оптика – бинокль, ночник, тепловизор. Вся стена была увешана. И еще полка, уставленная магазинами и коробками патронов.

– Солидно, – с одобрением заметил Пупс. – Я такого богатства и не видел никогда, чтобы одновременно в одном месте.

Я бросил взгляд на его ячейку. Там висели три обычные винтовки под разные калибры и задачи, две бесшумные, дозвуковые, под калибры девять и двенадцать и семь, «Козырь», пистолеты и прочее нужное. Еще и аппаратура какая-то дополнительная.

Пупс: – Так, бойцы. Сейчас снаружи раннее утро, начало засухи и самое прохладное время года. Температура за бортом градусов десять тепла, днем будет двадцать пять, но погода ясная, очень сухо. Чтобы не греть тела на солнце, все дружно надеваем камуфляж и панамки. И для маскировки не мешает, неизвестно, кто за нами со стороны может наблюдать, тут еще тот гадючник. На территории объекта камуфляж лучше надевать пустынный, за периметром будем носить саванну.

Оделись. Одежду и обувь пришлось надевать руками. Это было первое отличие от виртуала, которое я заметил.

Одевшись и разобрав оружие, мы вышли из контейнера, в котором находились наши ячейки.

Наши ботинки ступили на плотную красновато-коричневую глину.

Мы находились в небольшом ангаре. Рядом с нашим контейнером стоял еще один, такой же.

– Во втором контейнере – запасные тела, – пояснил Пупс. – Они уже настроены под нас. Если погибнете, можете сразу взять второе тело. Если погибнете второй раз – придется несколько часов ждать настройки, есть еще пара тел резервных, ничейных. Если и эти кончатся, тогда из нашего сектора привезут новые, но на это уйдет время.

– Сейчас чем займемся? – поинтересовался Толстяк. Он был самым практичным из нас.

– Познакомимся с нашими предшественниками. Они нам лекцию о местных нюансах прочтут.

Мы, перешучиваясь, вышли из ангара наружу.

Первыми впечатлениями от Африки стали бесплодная земля почти на всей территории объекта и режущий глаза яркий солнечный свет. И рыжая пыль. Ее тонкий слой был везде.

Потом я основательно изучил и местность, и сам наш объект.

Располагался он в неглубокой впадине между холмами, на месте брошенной выработки. Предыдущие добытчики открытым способом сняли верхний слой породы, но вглубь не полезли. Так и бросили территорию, превратившуюся в кусочек пустыни. Русский сектор выкупил права на разработку, построил современный добывающий комплекс, и начал раскапывать рудную жилу вглубь. Наша территория имела форму вытянутого шестиугольника. Если точнее – ориентированного по сторонам света прямоугольника, у которого были срезаны северо-западный и юго-восточный углы. Размеры этого прямоугольника – двести на триста метров. Или, если мерить наискосок, – длинная диагональ объекта триста пятьдесят, поперек – двести метров. Немало.

Вокруг территории стояла ограда из трехметровой решетки с пулеметными вышками.

При проектировании учитывалось и удобство обороны, поэтому внутренняя территория почти со всех сторон была прикрыта от взглядов и выстрелов.

Вдоль длинной северо-западной стороны ограды стоял промышленный цех, построенный из кирпича, изготовленного прямо тут же, на месте. В этом здании было собрано все, что относилось к производству: электростанция, участок подготовки руды, участок обогащения, водная скважина, топливохранилище.

Короткую северную сторону периметра прикрывали высокие отвалы пустой породы, «хвостов».

В северо-восточном углу стоял небольшой павильон из металлоконструкций, где располагался уже ненужный цех для производства кирпича, из которого были построены другие здания. Рядом, вдоль восточной границы участка, – два небольших ангара.

Дальше – заросли густых и высоких деревьев, которые оставили вдоль периметра. Они прикрывали территорию от взглядов с юго-востока. К ним примыкала пара больших ангаров для тяжелой техники.

Наконец, вдоль южной стороны участка, у въездных ворот, стояло одноэтажное административное и жилое здание и ряд небольших ангаров, в одном из которых разместили наши контейнеры.

Мы пошли в администрацию.

Когда проходили мимо соседних ангаров, оказалось, что один из них обитаем: ворота открыты, рядом на веревке висят легкие цветные платья и футболки, прочая женская одежда. Внутри, у ворот, несмотря на раннее время, сидит темнокожая девушка, что-то готовит на очаге, сделанном из глины.

Мы посмотрели на нее. Она испуганно глянула на нас.

Я удивился. Очень уж не соответствовала эта картина общему виду безлюдного промышленного объекта. Видимо, удивился не один я: Пупс с Малышкой переглянулись, Толстяк хмыкнул, а Бонус и вовсе довольно воскликнул «Ух ты!».

Перед входом в здание нас ждал человек в легкой защитной накидке. Мужчина. Белый. Лет сорока, светловолосый, в потрепанной военной форме.

Посмотрел на нас внимательно, когда подошли, потом кивнул на дверь.

– Здравствуйте. Я местный начальник охраны, майор Алешин. Идемте ко мне в кабинет, буду вас в курс вводить.

И пошел впереди, показывая дорогу.

Кабинет был большим, но скромным. Письменный стол, сейф, шкаф, стол для совещаний, стулья металлопластиковые вокруг него.

Мы расселись.

– Приказ о том, что я должен сдать вам под охрану объект, пришел неожиданно и вообще звучит как-то странно. И секретность эта невероятная...

– Так надо, – просто ответил Пупс.

– Вы теперь насовсем тут будете?

– Не знаем, месяц, может два, потом начальство будет решать, что дальше.

– Значит, есть шанс, что нас сюда вернут потом? – заметно оживился майор.

Пупс только развел ладони.

– Ладно. Я должен ввести вас в курс. Начну с истории, потому что без нее вы не поймете, в какое бурление говен вы попали.

Рассказ был долгим.

Раньше тут была страна Конго, точнее – Бельгийское Конго. Территория огромная, по большей части – труднопроходимая, дикая природа, людей сравнительно немного. Население делится на две сотни разных племен и народов, хотя большинство относится к одной группе, банту. Почти все – христиане. В стране огромное количество полезных ископаемых. Медь, кобальт, олово, уран, алмазы, золото, редкие металлы.

Местные царьки приподнялись пять веков назад на том, что снаряжали отряды охотников за людьми. Те нападали на деревни соседних племен, брали их жителей в плен, гнали на побережье Атлантики и там продавали в рабство португальцам. А португальцы перевозили их через океан и продавали в Америке. Потом экспорт рабов прикрыли, но тут о рабстве не забыли.

Вместо работорговцев пришли бельгийцы. Как раз открыли каучук, и сок местных гевей, из которых его делали, стал очень ценным товаром. Европейцы установили планы сдачи сока по деревням и поставили местных надсмотрщиков, следить за выполнением. А те – за невыполнение плана отрубали сборщикам руку. Такая у них система мотивации сложилась. Потом им в детали входить стало лень, и старосты деревень стали сами руки рубить при недоборе сока. Прямо так, с корзинами отрубленных рук, приходили отчитываться за недостачу. Рубить руки своим соседям и родственникам не очень приятно, так они в неурожайные годы догадались делать набеги на соседние деревни. За руками. А если самим воевать страшно – всегда найдется тот, кто не побоится, а корзины с отрубленными руками потом продаст. Так и шло, пока это все не получило широкую огласку в мире. Даже в то, не самое гуманное, время фото детей с отрубленными руками для европейской общественности оказались «не комильфо». Руки рубить перестали, но традиции не забылись.

Потом, в середине прошлого века, страна добилась независимости. Сразу же не без помощи европейских горнорудных компаний началась гражданская война. Закончилась, только когда к власти пришел диктатор, который правил долго и довел страну до жуткой бед-

ности. Как может страна, добывшая 80% мирового урана и еще много всяких ценных ресурсов, иметь самое бедное в мире население? Оказалось – может.

Потом опять долгая гражданская война, в ходе которой страна оказалась без армии, и на ее земле воевал, кто хотел.

Стоило войне затихнуть – началась Пандемия, за пару десятилетий тут вымерло до половины населения, страна пришла в полный хаос.

Теперь существует официальное правительство, у которого наш сектор купил эту шахту и еще несколько объектов, но до него полторы тысячи километров. Реально это правительство контролирует только центр столицы, даже огромные городские трущобы под властью банд.

Есть администрация провинции, которая контролирует соседние города. С ними мы тоже нашли общий язык. До них – полторы сотни километров. Тоже немало, по местным меркам.

Есть вооруженные силы соседних стран, которые захватили себе куски побогаче, они обретаются севернее нас, но могут и сюда забрести в любой момент. Этих больше всего алмазы и золото интересуют. Они бы и от урана не отказались, но туда соваться им не по чину, распотчут и не заметят.

Есть повстанцы, которые базируются здесь и делают набеги на соседние страны. Они тоже севернее устроились. Среди них есть настоящие отморозки. Религиозная секта, скажем, планирующая захватить соседнюю страну и установить там царство Христово. Или народ тутси, которых в конце двадцатого века миллионами вырезали в соседней Руанде, они до сих пор это помнят и многие не против отомстить, а заодно – вернуть все, что отобрали у их предков.

Еще есть обычные сепаратисты нескольких сортов, желающие вырвать себе в личное пользование кусок страны пожирнее.

Есть сторонники бывшего президента, который своих соплеменников набирал на службу в гвардию, так они при смене режима в полном составе, со всей техникой и оружием, перешли из гвардии в повстанцы.

Это я перечислил крупные силы.

Есть еще мелкие, но их много и они еще гаже. Банды по несколько десятков человек, регулярно делают набеги на деревни, всех грабят, женщин насилуют. Это такой национальный обычай тут – насиловать женщин. Этим и гражданские не гнушаются, а для бандитов насилие – главное развлечение. Как банда в полсотни рыл может во время набега изнасиловать сотню женщин? А вот – может. В лучшем случае насилуют, а в худшем – забирают к себе в рабство. И там тоже насилуют, но еще и работать заставляют. Еще одна местная особенность – в некоторых бандах детей много. Они совершенно отмороженные. Любят использовать в качестве оружия мачете. Еще были случаи, когда банды людоедством занимались, на пигмеев охотились, как на животных. Они, пигмеи, тут тоже есть, севернее, в экваториальных лесах живут, дикие совсем.

Ну и еще в каждой крупной деревне есть силы самообороны, вроде милиции. Правда, не везде они от банд отличаются.

– Минуточку, – прервал Пупс майора, когда он это рассказывал. – Вся эта экзотика там, за периметром. Нам туда пока не нужно вроде. Они что, могут попытаться пойти в атаку на систему защиты объекта?

– Могут гадости делать. Ради того, чтобы денег заработать, например. Стрельнут изда- лека по цистерне с топливом, пока мы заметим – половина выльется. Или траву подожгут, сей- час как раз период засухи начался. Тут пожары очень часто бывают во время засухи, они очень опасны. Пока мы с соседней деревней не договорились, они гадости и делали. Сейчас даем им пару раз в неделю десяток канистр топлива взять – больше не гадают.

– Какой-то сомнительный способ находить общий язык, – недовольно отозвался Пупс.

– Какой есть. Зато шахта работает без сбоев. Кобальт – это аккумуляторы, аккумуляторы – это роботы. Представляете, что случится, если в нашем секторе у курьерской службы роботов хватать перестанет? Кто будет продукты доставлять людям в квартиры?

Я понимал сомнения Пупса. Мне тоже не понравилось, что местная охрана прикормила вымогателей. Как-то это неправильно. Я вступил в разговор:

– Что, неужели с нашей техникой и оружием иначе с туземцами справиться не смогли?

– Эти туземцы воюют постоянно с детства. А из вас кто-то в реальных боевых действиях участвовал? И оружия у них много, хоть оно прошлого века и не в лучшем состоянии.

Мы призадумались. А майор добавил вишенку на торт:

– Есть еще одна опасность. Раньше здесь все контролировали европейские компании, потом люди из Китайского сектора пришли. Они сейчас владеют самыми крупными шахтами и скупают добычу большинства мелких. Там, на шахтах, дети работают и рабы, вручную, даже без респираторов. А они скупают продукцию. Потом на эти деньги бандиты покупают оружие, потом ловят или нанимают новых детей и рабов. Мы тут закрепились, вроде пока все мирно, но и европейцы, и китайцы терпят нас без радости на лицах. И если смогут выкинуть, чтобы не лезли в этот регион – выкинут. А это не так уж сложно – достаточно крупную банду подкупить. Человеческая жизнь тут стоит несколько монет. Средний доход у рабочего на шахте – две-три монеты в месяц.

– А что за женщин мы видели на территории? – добрался Пупс до интересного вопроса.

Майор смутился.

– Это из соседней деревни. Для интимных услуг пришли, молоденькие совсем. Теперь живут тут. Мы им платили по пять монет в месяц, ну и питанием обеспечивали. Они и рады стараться – тут им спокойно, безопасно, сыто и крыша над головой. Вы их не выгоняйте. Я думал – нас люди сменяют, девушки с ними останутся. Обратно в деревню их жалко отправлять, опасно. Может, потом мы обратно еще вернемся сюда...

– А чего с собой не хотите забрать, если вам их так жалко?

– Куда? В наш сектор их не пустят – они носительницы такого букета болезней, что санитары взвоют. Одни мутации желтой лихорадки чего стоят. У самих-то у них иммунитет, а нам нельзя. Да и не захотят они жить в запертых квартирах.

– А как же секс? – удивилась Малышка. – Если они носительницы?

– Защиту на все тело делали. У нас во всех жилых комнатах кабинки для ее напыления стоят.

– Майор, а как вы тут защищаетесь от болезней, которые комарами передаются? – продолжила Малышка. – От вирусных лихорадок тех же – желтой, денге, Западного Нила и прочих? И от малярии?

– Наружу в накидках выходим, ужасно неудобно, особенно в жаркий период. В жилых помещениях везде лазерные убивалки для комаров стоят, – майор показал рукой на приборчик, закрепленный на стене. Еще прививки нам делали, но это бесполезно почти – вирусы быстро мутируют, да и много их тут разных, от всего не привьешься.

После разговора майор быстро провел нас по объекту.

Самым интересным местом оказалась комната дежурного. Там стояло несколько экранов, на которые выводились картинки с камер. Оператор мог выбирать, куда смотреть, или, при обнаружении движения на периметре, управляющий искин сам выводил ему нужную картинку и выдавал сообщение.

С управлением системой безопасности особых проблем не ожидалось – команды можно было просто подавать голосом, искин был почти разумен. В принципе, охранять объект он и сам мог бы, разве что стрелял бы при неосторожном приближении местных. Они придут за топливом, а он им: «Стой, стрелять буду!», – на русском языке, потом – предупредительный выстрел, не догадались убежать – пулю в лоб. Когда речь идет о реальных людях, буквальное исполнение уставов может привести к лишним смертям.

Охранников на шахте оказалось всего четверо. Трое рядовых: один дежурит, второй отдыхает, третий спит. И майор, который командует и решает все проблемы.

Других живых сотрудников тут не было. Производственными роботами, если требовалось вмешательство человека, управляли удаленно, из местного представительства Русского сектора, которое находилось в столице провинции.

После экскурсии Пупс позвал нас в виртуал на совещание.

Там присутствовал и Санитар.

– Ну что, посмотрели на объект? Обстановка там понятна?

– Возникло два вопроса, – ответил Пупс. – Первый: охрана договорилась с местными вымогателями – она им дает набирать топлива, за это те не делают гадостей. Это как-то странно мне кажется, нет? С другой стороны, они говорят – главное, чтобы шахта работала, кобальт нужен родному сектору. А пара бочек топлива на фоне их потребления – как комариный укус.

Санитар задумался. Потом ответил:

– Вы туда не за шахтой пришли следить, это для вас просто фоновая задача. Вы пришли испытывать управление телами в реальной боевой обстановке. И чем она будет более боевой, тем нам интереснее. Перебои с работой шахты мы переживем, недостающий кобальт купим, если что-то серьезное случится – отряд военных туда направим. Это не ваша проблема, это мелочи. Наш проект вообще может поменять расстановку сил в нецивилизованных странах.

Мужчина налили себе воды, потом продолжил:

– Я вам больше скажу. Вас отправили именно туда, потому что у нас там есть большой интерес. Буквально в сотне километров от вашей шахты, в таких же природных условиях. Там есть гораздо более важный для нас объект. Серьезные силы из живых людей мы туда направить не можем, не обеспечим защиту от болезней. А вот отрядом из механических тел можно захватить этот объект. И если действовать быстро и неожиданно, все крупные игроки это будут вынуждены проглотить молча. Так что действуйте по обстоятельствам, но чем активнее вы будете создавать эти обстоятельства, тем лучше. Но при этом без фанатизма. Вы находитесь в таком хаосе, по сравнению с которым мусульманские банды северной Африки – простые и понятные ребята. Наш сектор до сих пор и не лез сюда, потому что тут хаос.

Я не выдержал, спросил:

– Санитар, не поясните, как так: и Русский сектор, и Китайский, и ошметки Европейского находятся под контролем ССК. Но при этом мы относимся к другим секторам, как к противникам.

– Санта, Санитарный Контроль занимается общемировыми проблемами. А какой именно сектор будет добывать ценное сырье, Русский или Китайский, правлению ССК без разницы. А вот для населения секторов разница есть, потому что нынешняя экономика хрупкая и неустойчивая, и если какого-то ресурса не хватит – может рассыпаться очень быстро. Вообще всё встать может, вплоть до инфраструктуры, необходимой для выживания населения. Так что руководство каждого сектора думает о своих задачах, и в них мы конкуренты с европейцами, американцами и китайцами.

Я кивнул головой, в смысле – понял.

Пупс продолжил:

– Второй вопрос. Там охрана держала у себя местных девушек для развлечения. Просили не выгонять их, мол, в деревне опасно, насиловать будут или еще что похуже. Что с ними делать?

– Сами решайте. Хотите, оставьте и кормите. Пусть по вечерам услаждают ваш взор танцами. Хотите – выгоняйте. А если посчитаете целесообразным расстрелять для сохранения секретности – вам тоже никто и слова не скажет.

– Расстреливать пока смысла нет, – улыбнулась Малышка. – Они еще не знают нашего главного секрета – что у нас в штанах пусто.

– А вы покажите, а потом расстреливайте, – улыбнулся в ответ Санитар.

Вот и пойми их – шутят они, или в этой шутке только доля шутки.

После обеда на шахту пришла автоколонна. Привезли топливо, забрали обогащенную руду, заодно – и майора с его парнями. Такие колонны приходили на шахту ежедневно. В их составе: один беспилотный броневик для защиты, трак с цистерной горючего, пара грузовых траков с прицепами – со специальными бункерами под перевозку руды, еще один грузопассажирский трак – для мелких грузов и пассажиров, если такие случатся. Все траки беспилотные, восьмиколесные, из-за высоких колес похожие на военную технику. Я их раньше и не видел в реале. Большие машины, внушают уважение. А главное – способны пройти по глинистой грунтовке даже в период дождей. Потом, правда, мы узнали, что и их проходимости не всегда хватает, но для наших задач – достаточно.

Колонна ушла, и мы остались одни, если не считать четырех перепуганных чернокожих девушек.

4. На новом месте

За завтраком я обратился к Дублону:

– Сейчас давай побегаем по территории, слаживанием займемся. В бою на это времени не будет.

– Всегда готов.

Пупс тоже услышал этот разговор.

– Я смотрел ваши личные дела, у Санты самые серьезные в группе знания по тактике, он спецкурсы проходил, и у него хорошие практические результаты. Я назначаю его инструктором и моим заместителем по обучению и тактике. Санта, бери штурмовиков и до обеда отрабатывайте, что там нужно. Если есть идеи по поводу снайперов и поддержки – тоже обсуждаемо. Малышка сегодня будет на пульте охраны дежурить, вечером ее сменит Толстяк.

– О! С повышением тебя, – обрадовался Дублон.

Пупс продолжил:

– Как правильно вчера заметил майор, из вас никто не участвовал в реальных военных действиях. Поэтому нельзя предсказать, как вы поведете себя, когда нужно будет вышибить человеку мозги. И как вы будете реагировать, когда сделаете это впервые. Поэтому в бою все слушают мои команды и выполняют без раздумий.

– А ты участвовал? – поинтересовался Дедун. – Расскажешь?

– Да. Нет.

Следующие несколько часов прошли бодро. Начали с простого – передвигались парами по местности, прикрывая друг друга. Потом попробовали вход в помещение и зачистку. Потом поменялись парами с Дедуном и опять. Потом правила подачи сигналов и сообщений уточнили. В конце Толстяк с пулеметом к нам присоединился, а Пупс был на связи и поглядывал с вышки, играя роли наблюдателя, снайпера или командира. Так и развлекались полдня.

Отлично побегали и поползали.

Хорошо все же, что механические тела не потеют и почти не устают.

Перед обедом Пупс собрался к негритянкам.

– А что ты с ними решил? – поинтересовался Дублон.

– Сейчас спрошу – если хотят остаться, пусть остаются. Армейскими пайками нас по общим нормам снабдили, кормить их есть чем.

– А можно, я тоже схожу, посмотреть на них?

– Иди. Твои передвижения внутри периметра никто не ограничивает.

– И я, и я пойду, – поддержала Малышка.

Мне тоже стало любопытно. Больше никого не взяли – чтобы не напугать девушек толпой.

При нашем приближении девушка, которая делала что-то, сидя перед входом, убежала внутрь – предупредить подруг о гостях.

Когда мы вошли в ангар, четыре красавицы, черные и юные, стояли, потупившись, перед входом. Девушки были очень молоды и симпатичны, как на вкус европейца. Лица правильной округлой формы, с небольшим подбородком, скуластые, с аккуратными носиками и губами. Кожа гладкая, кофейного цвета. Фигуры хорошие, опять же – как на вкус европейца. Одеты все в яркие хлопковые футболки и легкие цветастые юбки с мелким рисунком. Цвета в одежде совершенно не сочетаются, да и вообще модные тряпки им тут брать неоткуда.

Пупс выдал им пайки и бутыл с питьевой водой.

В ангаре у них нашелся холодильник для продуктов, кое-какая мебель, голоэкранный на стене. По углам – комариные убивалки установлены.

Из сборных панелей вдоль дальней стены ангара были сделаны четыре отдельные комнаты с кондиционерами.

Девушки о чем-то залопотали между собой на суахили. Автоматический переводчик пустил нам по низу поля зрения подстрочный перевод, но перевод этот оказался невнятным.

– Нам сказали, вы совсем как люди, – перешла одна на французский, который наш авто-переводчик понимал вполне сносно.

Улыбаясь, подошла к Малышке и погладила ее по штанам. Когда под рукой не обнаружилось мужского достоинства, лицо девушки выглядело так, как будто ее лишили рождества. Она лихорадочно схватила за штаны Дублона, стоящего рядом. Испуганно прижала руки к лицу, округлив глаза.

Пупс только развел руками.

– Как же теперь?

– Живите тут, если хотите, кормить мы вас будем. А потом будет видно.

На этом мы попрощались, отошли к контейнеру с нашими ячейками, оставили там тела и перешли в виртуал. Обедать.

За обеденным столом Дублон не выдержал:

– Красивые девушки. Очень.

– Угу, – кивнул Пупс.

– Может, можно что-то придумать? Есть же штуки для удаленного секса, можно к нам их как-то подключить?

Пупс уставился на него удивленно.

– Ты серьезно? Нет, погнать срочный борт из Русского сектора с комплектом электронных членов – это забавная мысль, начальству понравится. Подключить их к виртуальным телам – та еще задача, но можно что-то придумать. Но результат будет совсем не таким, как при настоящем сексе, вы же должны знать – наверняка развлекались так в школе, пока доступа к виртуалу не было.

Я задумался. Девушки действительно были симпатичными. И готовыми совершенно на все. И одинокими. И я одинок нынче. Пришла в голову мысль:

– Пупс, а как-то в виртуал их нельзя запихнуть?

Все замерли.

– От охранников служебные капсулы должны были остаться, – сообразил Дублон.

Пупс посмотрел на нас.

– То есть вы ожидаете, что я не только разрешу использовать не по назначению служебные капсулы, но и взломаю их, чтобы перенастроить на этих женщин?

Дублон смотрел с ожиданием. Я – тоже. И остальные замерли, кроме Малышки.

– Ну, вообще я могу... – признался Пупс.

– Никак невозможно! – вдруг возразила Малышка. – Они все носительницы болезней. Их не то, что в личные капсулы, их даже в жилые помещения нельзя пускать. Мы отсюда уедем, а на наше место живых людей пришлют. А мы им такой подарок оставим.

Все парни мигом погрустнели.

– Но? – уточнил Пупс.

– Что «но»? – улыбнулась Малышка.

– Я прямо слышу в твоем голосе желание сказать что-то еще. Что-то вроде «но можно сделать по-другому».

– Угадал, – Малышка расплылась в улыбке до ушей. – Есть еще медицинские капсулы. Их в медпункте две. Одна из них стоит в боксе для инфекционных больных, он может быть

изолирован от других помещений и имеет отдельный вход. И медицинскую капсулу, в отличие от обычной, можно после каждого больного дезинфицировать, как и сам бокс. А чтобы легально перенастраивать ее на нового больного, достаточно доступа старшего медика. То есть – моего. Даже взламывать ничего не надо.

– Малышка, мы тебя и так ценим, но теперь будем ценить еще больше, – заверил я девушку.

Пупс только махнул рукой.

Следующие несколько часов прошли еще активней, чем утро. Пупс использовал сервисных роботов для имитации подвижных целей. Мы работали без патронов, чтобы самим не покалечиться и помещения не портить, просто отрабатывали распознавание правильных целей. Некоторым роботам Пупс дал таблички с нарисованными вооруженными людьми, некоторым – с гражданскими.

Вот во время этого упражнения впервые мы заметили те самые ошибки распознавания, ради которых проводились испытания.

Как это выглядело? А вот как: появляется в поле моего зрения плакат с портретом женщины в платке на голове. Я решаю, что это мирная жительница. Заглядываю под дополненный образ – а там не женщина, просто голова негра в бандане, вглядываюсь – у этого негра автомат. Или, в более сложном варианте, голова принадлежит действительно женщине, но у этой женщины – оружие.

Каждый случай замеченной ошибки мы фиксировали в блокноте для будущего разбора.

Работа оказалась очень утомительной. Через пару часов глаза буквально слипались – так хотелось спать от перенапряжения мозгов. Ведь при появлении каждой новой цели надо было быстро перестраивать восприятие, а это непросто. Правда, чем больше мы это делали, тем легче и быстрее давалась перестройка.

За ужином нас ждал сюрприз. Малышка притащила в виртуал первую девушку.

Мы попытались убедить ее по очереди привести всех, было бы очень удобно: один дежурит на пульте, Пупсу не надо, остальных – четверо холостяков, получается каждому по даме. Малышка отказалась. Заявила, что не нанималась каждый час бегать в медпункт, чтобы засунуть в капсулу новую девицу, у нее своя личная жизнь есть. И Пупс ее поддержал, сказал, что иначе мы забудем, что девушки – просто жрицы любви, начнем на парочки разбиваться и отношения строить, а от этого недолго до конфликтов и проблем.

Парни повозмущались слегка, а я сразу согласился с Пупсом. Действительно, лучше пусть будут понятные правила. Мы им деньги, кормежку и прогулки по виртуалу, они нам – ласки. Так проще. А то как с Кошкой получится – сначала вроде обычное развлечение, потом привычка, потом мысли о семье появились, а потом расстались – и у меня душа от этого ныла.

У первой девушки было простое африканское имя Юлали. Она восторженно смотрела на все, что ее окружало, с опаской ходила по песку и дну лагуны, пробовала соленую воду на вкус. До сих пор она видела только небольшие пресные водоемы, саванну и тропические леса. Еще слышала от знакомых о больших озерах, огромной реке Конго, с пресным морем и водопадами, и экваториальных лесах. Все остальное, в том числе и наша пища, оказалось для нее в новинку. Было очень забавно наблюдать, как она впервые пробовала конфеты или мороженое. Или свежий хлеб из пшеницы вместо лепешек из маниока.

При общении оказалось, что девушка мало что видела, но неглупая и бойкая. Она знала, кроме родного суахили, еще французский (прилично знала, наш переводчик хорошо ее понимал), и еще три распространенных языка из группы банту – киконго, лингала и луба. И читать умела на французском и суахили.

Зарабатывать на нашу шахту своим телом Юлали, как и ее подруги, пришла, чтобы скопить денег себе на приданое, купить себе дом в городе и потом удачно выйти замуж.

После ужина девушка поплескалась в воде, по очереди провела с нами время в постели. И еще поплескалась в воде, а ночевать осталась в виртуале, в бунгало. Мы этим воспользовались и еще по разу к ней зашли.

Вечер определенно удался.

И следующие вечера были не хуже.

Нина оказалась смешливой и живой. Она любила играть в футбол.

Наоми – томной, страстной и развратной. Готовила нам баранину с десятком видов специй. Хотела приготовить верблюжатину, но даже Пупс не сумел добыть в виртуале сырого мяса верблюда.

Юфеми пела нам и танцевала голой на берегу лагуны. У нее был красивый голос, мягкий, не такой гортанный, как у большинства чернокожих певиц.

Все девушки оказались темпераментными и очень чувственными. Этим они выгодно отличались от женщин, с которыми я имел дело в виртуале раньше.

5. Конфликт

Днем мы тренировались. Сначала на территории объекта, потом в помещениях, потом в промышленном цехе. Завтра должны были бы выйти за периметр, там много кустов, кое-где росла высокая слоновая трава, выглядела она, как густые трехметровые камыши. Чуть дальше – настоящий лес. Есть где развернуться.

В наш распорядок вмешался внешний фактор.

Пришли люди из соседней деревни, захотели топлива набрать.

– Санта, Дублон, пойдете со мной, – позвал Пупс. – Для солидности и охраны. Малышка, ты сверху прикрываешь. Толстяк – на пульт.

Мы повесили автоматы на плечи и направились за командиром к воротам. Девушка с винтовкой бегом унеслась в сторону здания цеха, оно высокое и оттуда хороший обзор в нужную сторону.

Перед широкими сетчатыми воротами стояли местные, человек десять. У каждого – две пустые канистры. Впереди – высокий плечистый негр в шелковой рубашке, с кобурой на поясе и золотой цепью на шее. Рядом с ним – два парня с автоматами, вроде как охранники или подручные.

Мы подошли.

Негры остолбенели. Их же никто не предупреждал, что мы тут роботы, а не живые люди. Издалека не отличишь из-за одежды и сходства движений, а вблизи по лицам разница видна даже слепому.

Через пару секунд главный пришел в себя. Ему надо было что-то делать – он же авторитет тут.

– Мы пришли за топливом, – заявил он по-французски.

Мы получили синхронный подстрочный перевод по краю поля зрения. Это мешало, отвлекало. Я переключил переводчик с режима подстрочника в режим дублирования звуком. Так стало лучше.

– Моя твоя не понимает, – ответил Пупс с каменным лицом.

– Ты позови своих хозяев-людей, – начал заводиться негр. – Мы договаривались с ними, они дают нам топливо. Мы пришли.

– Нет больше людей. Уехали.

– Тогда ты открывай ворота и давай нам топливо.

– Нельзя открывать ворота посторонним. О топливе хозяева не говорили.

Вымогатели отвлеклись от нас и начали жаркую дискуссию на суахили. Наш переводчик понес обрывочный бред, вообще не понятный. Видимо, они еще и жаргоном пользовались через слово. Это продолжалось пару минут. Страсти не стихали.

Внезапно один из охранников, молодой вертлявый парень, что-то объясняя главарю и размахивая руками, резко повернулся к нам, передернул затвор своего автомата и нацелился на Пупса.

Время замерло.

Я дернул затвор своего автомата, уже понимая, что не успеваю.

Пупс двинул рукой. Треснул пистолетный выстрел. Он стрелял от пояса.

На груди негра дернулась ткань и появилась темная точка. Его глаза округлились.

Над нами свистнула пуля. С глухим хлопком на виске парня появилось еще одно отверстие. С другой стороны головы брызнуло темным. Мгновением позже сбоку донесся резкий звук винтовочного выстрела Малышки.

Я, наконец, приложился к автомату и нацелился на главаря, на случай новой попытки стрелять.

Пупс поднял руку с пистолетом на уровень лица и тоже нацелил на главаря. Тот неподвижно стоял с выпученными глазами и приоткрытым ртом.

Я перевел прицел на второго охранника. Тот замер с испуганным лицом.

Носильщики с канистрами попадали на землю. Они бойцами не были, у них и оружия не было с собой.

Труп с пробитой головой осел на землю и завалился набок.

Все замерли ненадолго.

Когда местные сообразили, что больше никто в них не стреляет, они слегка осмелели.

– Вы еще заплатите за это, – пафосно заявил главарь, повернулся и ушел.

Остальные ушли за ним. Труп забрали с собой.

– Ну вот, спокойная жизнь закончилась, – флегматично произнес Пупс. – Малышка – на пульт, остальные – на совещание в кабинет.

По дороге к кабинету мы зашли в ангар к девушкам. Пупс дал им прослушать запись разговоров, после которых погибший схватился за автомат. Надо же нам было понять, что произошло. Юлали перевела нам все с местного диалекта суахили на французский.

Объяснение стрельбы оказалось неожиданно глупым. Парень убеждал своего главаря, что роботы не могут причинять вреда человеку. Он, якобы, об этом читал. Как он сумел дожить до взрослого возраста с такой наивностью? Главарь почти поверил, но потребовал доказать свои слова на практике. Главари всех стран и народов отличаются практичностью и осторожностью.

Когда мы расселись в кабинете, Пупс потратил еще минуту времени, чтобы посмотреть запись событий с камеры системы охраны. Потом обвел нас взглядом.

– Ну что, охраннички, облажались?

– В смысле? – удивленно спросил Бонус, самый молодой и непосредственный из нас, если не считать Малышку.

– Санта, Дублон, вы со мной зачем пошли? Охранять? Ну и как – успели бы вы меня охранить?

Я только развел руками.

– С сегодняшнего дня официально приказываю: на переговоры с местными всем идти с взведенным затвором. В особо опасных случаях – даже оружие с предохранителя заранее снимайте. Это раз.

Даже ладонью по столу прихлопнул, чтобы подчеркнуть.

– И два – у вас кроме автоматов еще и пистолеты были. Их можно постоянно носить с патроном в патроннике и самовзводом стрелять. Это быстрее, чем автомат дергать. Почему ни один не подумал об этом?

Я честно признался, что с пистолетом обращаюсь не очень. И Дублон тоже.

– Значит, вся группа кроме меня и Малышки в свободное от основных занятий время тренируется в практической стрельбе из пистолетов. В виртуале у нас есть тренажеры. Чтобы вам было веселее тренироваться, я всем волю по пару уровней навыка стрельбы из пистолета. Как администратор корпоративного пространства – я могу.

Никто не возражал. Формально, такой навык повысит наши уровни во всех игровых мирах, в некоторых случаях это может помешать. С другой стороны, получить вполне полезный боевой навык без особых усилий – выгодно.

– От пистолета будет еще одна польза – если в слоновую траву или кустарник лезть придется, там с автоматом не особо развернешься. И останавливающее действие у него лучше, чем

у калибра шесть и пять. Не забывайте – реальная польза от навыка проявится не сразу, капсуле нужно пару недель, чтобы вкачать его в вас в фоновом режиме.

Командир обвел притихших подчиненных, потом продолжил:

– Со штурмовиками все. Теперь поддержка. Толстяк, ты сидел за пультом системы охраны. Почему я не услышал твоего выстрела?

– Я не успел. Пока кликнул на цель, пока подтвердил уничтожение, все уже было кончено. Ну и растерялся я немного.

– Вот! Ты растерялся. Ты был не готов. Если бы был готов, то заранее взял бы пулемет на ручной контроль и держал прицел на вооруженных местных. В режиме ручного контроля не пришлось бы мышкой по меню елозить.

Несмотря на то, что наша команда действительно оказалась не готова действовать при внезапной угрозе, мне не показалось, что Пупс всерьез расстроен. Просто изображает строгость. Хотя по сути все верно говорит, действительно – мы оказались не готовы. Первый блин комом.

Хорошо, что кроме нас и Толстяка было кому выстрелить, даже с запасом. Очень уж все резко закрутилось. Вообще местные – очень быстрыми и темпераментными ребятами оказались. Вроде все спокойно, а через секунду – уже стрельба.

После разбора полетов мы опять вышли в реал. А тут и новая делегация от местных подоспела. Мы снова пошли к воротам, разговаривать. На этот раз уже все были готовы к стрельбе.

На этот раз делегация состояла из вожака, двух охранников, десятка носильщиков с канистрами, и четырех теток с корзинами.

Местный главнюк потребовал от нас, чтобы мы вернули девушек. Якобы девушек прислали в обмен на топливо, нет топлива – нет девушек. Пупс с каменным лицом заявил, что не может, девушки ему не подчиняются. Переговоры опять зашли в тупик.

На этот раз местные подготовили запасной вариант. Они попросили позвать к воротам девушек, чтобы любящие родственники передали им свежих фруктов и овощей. Дамы с корзинами выдвинулись вперед. Из корзин торчали бататы, какие-то мешочки.

Все это выглядело странно, но Пупс по связи приказал Дедуну привести девушек, если те захотят пообщаться с матерями и получить корзины с местными продуктами.

Девушки захотели. Чуть не вприпрыжку бежали к воротам.

Женщины подошли к калитке, мы ее открыли, девушки начали щебетать о чем-то своем. Перед калиткой места было мало, так они вышли наружу.

Как только женщины отвлеклись на разговоры, двое охранников главаря по его команде схватили двух ближайших девушек и приставили к их головам пистолеты. Матери испугались, упали на колени, стали плакать и лопотать о чем-то.

– Вы защищаете этих девушек. Мы убьем их, если вы не дадите нам топливо, – объяснил главарь нам свою переговорную позицию.

– Толстяк, пометь их как цели и дай приказ на уничтожение, – отдал приказ по связи командир.

Через секунду синхронно громыкнули два пулемета с ближайших вышек, одиночными. Стволы на вышках были калибра двенадцать и семь, так что получилось грязно. Головы тех, кто держал девушек, брызнули кровью и кусками черепа. Вверх хлестнули фонтанчики крови. Обезглавленные тела упали на землю.

Больше никто не пострадал, охранная система учитывала присутствие мирных объектов. Физически не пострадал, о нервах гражданских и чистоте их одежды такое вряд ли можно было сказать.

Главарь местных осмотрелся. Не похоже было, чтобы он сильно огорчился. Так, легкая досада. Он сделал попытку, она не получилась. Придумает что-нибудь еще.

Пупс считал по-другому. Он быстро поднял руку с пистолетом и выстрелил главарю в лоб.

Потом обратился к испуганным носильщикам, сказал – передать всем жителям деревни, что убивать людей они могут, и им это даже нравится. Поэтому не стоит давать им повод и делать гадости. Заодно приказал забрать трупы.

Матерям пообещали, что пообщаться через забор они могут приходить в любое время, дочерей позовут. В деревне было несколько коммов, еще один мы дали девушкам. Так что поговорить с родственниками они могли и по связи, при необходимости. Для секретности это плохо, но по-человечески – правильно.

На этом второй контакт с местными закончился.

За ужином Толстяк был молчалив. Можно понять – по его команде сегодня двум парням разнесло головы. И он наблюдал это крупным планом на экране. Артиллеристам и летчикам проще – для них десятки или сотни жертв, даже случайных, остаются абстрактным числом. А вот так, чтобы куски черепа на твоих глазах полетели – это сложнее. Хотя в этот раз задачу Толстяку командир облегчил – стрелять самому не пришлось, просто дал команду системе. Психологически это чуть проще.

Все мы были молчаливы сегодня – пролилась первая кровь живых людей. И Юфеми, чья очередь была с нами ужинать в виртуале, загрустила. Она знала тех парней с детства. Не факт, что дружила с ними, но знала. Только безбашенная Малышка вела себя как обычно, и Пупс был спокоен. Когда всеобщая задумчивость исчерпала себя, Пупс произнес:

– То, что вы видели сегодня – не самое худшее. Помните, что майор говорил о детях, воюющих в бандах? Может так оказаться, что нам и по детям стрелять придется. Перед тем, как это случится, всем полезно просмотреть папочку со ссылками, которую я выложил вчера в общий раздел. Называется «Фото и видео местной войны». Там есть много всякого, в том числе – снимки тех, кого такие дети рубили мачете: иногда бандиты патроны экономят. А пока – отдыхайте. Вон, девушка ваша заскучала.

Юфеми нам спела в тот вечер много всяких местных песен. Начала с грустных, потом постепенно оживилась. Ее характер не был приспособлен для долгой печали. Потом она станцевала. А затем устроила нам секс на пляже.

6. Оборона

За завтраком Пупс был сосредоточен.

– Нам нужно ожидать пакостей от местных. Выстрелы издалека, поджоги, может еще что-то. Какие мысли по этому поводу?

Я вчера вечером, после того, как всякие неприятные мысли ушли, задумывался на эту тему. В конце концов, не зря же спецкурсы по тактике брал? Я тогда решил, что если уж трачу время на виртуальные бои, должен понимать, как это делать правильно. В том числе и по диверсиям проходил курсы, любопытна мне эта тема оказалась. Так что сказать мне было что.

Тут надо пояснить, в каком месте наша шахта расположена. Высота над уровнем моря – чуть больше тысячи метров. Горами это не назовешь, скорее холмистое плато. Почти ровное. Но это с точки зрения географа оно ровное, а с точки зрения снайпера, например, пригорок высотой в десять метров может очень сильно поменять обзор.

Со всех сторон наш объект окружает редколесье саванны. Редколесье – значит, деревья растут не густо и неравномерно, есть много прогалин, много мест, где кустарник растет или трава, сейчас уже высохшая.

В ложбинке, где расположена шахта, – русло небольшого ручья, который почти пересох. Озерцо небольшое есть даже. Вдоль этого русла – высокие деревья. А остальная часть долины почти без деревьев, кусты и то негусто растут. В сезон дождей долинку заливают, это портит почву, вот деревьям и не нравится тут. Зато на склонах, где чуть суше, вполне приличные леса.

Я высказал свои мысли:

– Вся наша территория по периметру прикрыта от выстрелов, где строениями, где деревьями. Но кое-какие уязвимые места я нашел.

Вот первая точка, русло ручья на северо-востоке. Тут деревья высокие, если на них залезть, поверх ангаров просматривается выход из шахты, производственный корпус, да и жилой – тоже. Расстояние до целей – всего триста-триста пятьдесят метров. Даже из гранатомета можно стрелять, не то, что из винтовки.

Вот вторая точка, к северо-западу от выезда с территории. Оттуда просматривается административное здание, его окна и выход, дистанция до зарослей – две сотни метров, даже стрелок с автоматом сможет прицельно стрелять по людям. Хотя по окнам только дилетант станет стрелять – при пролете под таким углом через стекло пуля будет сильно отклоняться и на куски разлетаться.

Третья точка – к западу от выхода. Дистанция до опушки – метров семьсот. По людям стрелять далековато. Зато просматриваются ангара с тяжелой техникой и часть территории. Это удобно, если решат сделать мелкую гадость и стрелять по технике.

И четвертая – группа деревьев к югу от нас, посреди долинки. С той стороны, если залезть на деревья, вся территория простреливается поверх крыши административного здания. Всего три сотни метров.

Еще одно уязвимое место – дорога, по которой вывозится руда. Могут фугас заложить, например.

Пупс при словах о дороге задумался. Места для снайперов он лучше меня должен видеть, а о дороге мог и не догадаться. Потом ответил:

– Согласен. Я бы на деревья не полез – заметить можем в процессе залезания, и уйти потом тяжело, но от местных можно ожидать и такого. Поддержка, что скажешь?

Толстяк подумал немного, посмотрел что-то на комме, потом высказался:

– На все эти точки можно направить дополнительные камеры, будет неплохой шанс засечь снайпера, когда он будет на позицию выходить, особенно если по деревьям лазить. Еще там можно поставить камеры с датчиком движения. Плюс к этому – в наш комплект охранной

системы входят легкие стрелковые дроны и «Солнечный зайчик» – это разведывательное летающее крыло. Оно не вооруженное, там только камера стоит и ретранслятор связи. Можно «Зайчика» запустить в режиме непрерывного дежурства, пусть кружит над нами. С него подходы к шахте можно просматривать, кроны деревьев во многих местах прозрачные, человека не скроют. И слоновая трава сверху просматривается хорошо. Если ветра сильного не будет, солнечные батареи обеспечат беспосадочный полет крыла. Ночью можно сажать на всякий случай, чтобы не унесло. При обнаружении диверсантов – поднимать стрелковые дроны.

– Кроме тебя управлять крылом и поднять дроны кто-то еще сможет?

– Да, это голосовой командой делается, любой дежурный сможет.

– По дороге что?

– Пусть крыло над ней тоже летает, на несколько километров от нас. Но там много мест, где можно скрытно подойти. Больше ничего не могу предложить. Вообще, колонна защищена, в ее составе ходит броневик, на нем пушка и пулемет, и активная защита от ракет и гранат работает. Конечно, при желании можно взорвать, но это не так просто. Задача не для дилетантов.

Пупс постучал пальцами по столу. Потом выдал решение:

– Санта, вы парой выходите и осматриваете местность во всех точках. Выбираете места для датчиков движения. Потом к вам подтягивается Толстяк и по вашим предложениям ставит оборудование. Это все до обеда надо сделать. Пока там вдвоем ползать будете, Толстяк запустит крыло и сверху вам подсказывать будет.

Ну вот. Моя инициатива меня догнала. Теперь работать придется. Впрочем, все равно пришлось бы. Не может быть, чтобы наши снайперы не заметили таких уязвимых мест.

Перед выходом я просмотрел, с какой живностью мы можем столкнуться за периметром. В этом смысле тропики не так уж опасны. Уж точно не опаснее тайги.

В саванне и редколесье можно встретить носорогов. Они большие и характер у них сложный. Живет ли какой-нибудь носорог поблизости или даже целое стадо – неизвестно. Засуха, он около водопоя должен обретаться. А водопой как раз и есть там, где мы будем разведку делать.

Слоны тут могут быть. Они тоже не так безопасны, как хорошо выглядят.

Львы. Леопарды. Пятнистые гиены, может.

Есть еще генетты, пятнисто-полосатые зверьки размером с кошку и внешне похожи на помесь кошки с кунницей с длинным пушистым хвостом и глазами дамской собачки. Они человеку не опасны, скорее симпатичны. Люди их ловят, держат в неволе и собирают у них под хвостом мускус, который используется для придания духам страстных оттенков.

В кустарниках и лесочках встречаются дикие свиньи. Очень дикие. Бородавочники. Небольшие, весом с человека, малозаметные, с четырьмя длинными острыми клыками, торчащими в стороны, и непредсказуемым характером. Могут внезапно выскочить из кустов, пороть человеку ногу и умчаться в закат, задрав вверх тощий хвост с кисточкой на конце.

Еще тут всякие ядовитые гады водятся, но они нам не опасны и не симпатичны, а значит – неинтересны.

Когда мы выходили за периметр, я обернулся и увидел, как с крыши цеха взлетает «Солнечный зайчик». Трехметровое в размахе крыло, покрытое сверху фотоэлементами, с легким коротким фюзеляжем. Электроника, видеокамера, аккумулятор, небольшой электромоторчик с винтом – ничего лишнего. Крыло плавно набрало высоту и, если не разглядывать в оптику, стало похоже на птицу. Грифы тут постоянно над саванной кружат, это привычно и внимания не привлекает.

Вышли за ворота, свернули в нужном направлении. Мы не прятались – ни к чему на это было тратить усилия и время. Просто шли. Точки стали проверять по порядку.

В пересохшем русле ручья двигались осторожно. Мало того, что из-за кустов плохо видно, так еще и зелени тут больше: листья не опали, трава не высохла. Зелень привлекает животных. Животные – это не только экзотика, но еще и опасность.

Старались передвигаться тихо. Шли недолго. Потом я жестом остановил Дублона. Перед нами на полянке паслась семья диких свиней. Очень забавные твари оказались. Серая почти голая кожа, плотные тела с крупной головой. Похожи на маленьких бегемотиков со сплюснутой мордой и тонкими ножками. На мордах, по краю – уродливые выросты, за что их бородавочниками и называли. Семейка паслась. Самец охранял, а две самки кушали травку. Согнули передние ноги, встав на колени, и так кушали. Когда трава кончалась, прямо на коленках подползали к новому месту. Такой вот странный способ пасть у этих зверушек.

Задумался. Если сейчас их вспугнуть, самец бросится ломать мне ноги? Или они просто убегут? А если бросится – ноги у моего тела достаточно прочные, чтобы не получить повреждений от удара стокилограммовой туши? Неизвестно. Но что-то делать надо, свиней не обойдешь. И убивать неохота.

Приготовился стрелять, на случай нападения, и негромко сказал: «Эй вы, пошли вон». Животные атаковать не стали, убежали, только кусты зашуршали.

А мы двинулись дальше. Дошли до нужного места. Прошли чуть дальше, поместили на карте, где скрытый подход к позиции находится. Еще дальше кусты стали непроходимыми.

Тут Толстяк на связи проявился:

– Санта, дальше не ходите, достаточно. Там заросли расширяются, нам для датчика узкое место надо.

– Хорошо, сейчас пройдемся по остальным точкам.

Выбрались из зарослей, напрямик дошли до второго места. Там посмотрели с разных точек на наш объект, выбрали, откуда обзор лучше. Сделали пометки на карте.

На третью точку пошли. Пришли. Вошли в кустарник. Там лесок оказался зеленым и густым. С пальмами на опушке, экзотика. Проверили обзор, звериные тропы нашли, определили, где ставить камеры.

По дороге на последнюю точку пересекали овражек, перед нами показалось мелкое озерцо с мутной водой. Как будто в ней специально кто-то размешивал глину. На вытоптанных берегах – следы животных. Свернули чуть в сторону, прошли по берегу. Дублон меня в плечо толкает, показывает рукой – на другом берегу на ветке крупного дерева леопард спит. Лапы задние свесил, передние под голову подложил, и спит. Немного пошумели. Зверь голову поднял, посмотрел, кто тут ему спать мешает, понял, что люди – это не к добру. Спрыгнул с ветки и ушел по зарослям.

Когда проверили последнюю точку, к нам Толстяк присоединился.

Прошли опять по всем точкам, теперь уже целенаправленно по моим меткам. Я объяснял, почему именно в тех местах нужно ставить, Толстяк соглашался или предлагал лучший вариант. Он устанавливал замаскированные видеокамеры, срабатывающие на движение объектов от полусотни килограммов. Ребенок может проскочить незамеченным, но ребенка вряд ли пошлют в место, где дикие звери бродят. А на более мелкий вес ставить нельзя – срабатывать станут слишком часто. Тут, кроме слонов и львов, и всякой мелочи полно. Те же зайцы, скажем.

После установки камер мы все дружно вернулись внутрь периметра. Первая вылазка на природу прошла без эксцессов.

Наступила моя очередь дежурить на пульте. Теперь, с крылом в воздухе, это стало интереснее. Можно было понаблюдать за стадами животных в саванне, иногда – за прайдом мест-

ных львов, которые обычно обретались в нескольких километрах от нашей шахты, но иногда подходили ближе. Изредка что-то необычное попадало в камеры – носорог какой-нибудь или слоны.

«Солнечный зайчик» летал по маршруту, который огибал шахту, потом проходил над дорогой, километров на пять вдоль нее. В объектив его камеры попадала полоса около километра шириной, при необходимости можно было увеличить картинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.